

20 Юн Я.

№ 18-й

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіалькыя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ:

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣроподаннымъ.

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва правительство наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ государственныхъ. Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно державной волѣ Нашей, успокоенію Россіи первѣе всего работою законодательною, безъ которой невозможна жизнь государственная и совершенствованіе его строя, затѣмъ разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ правительству въ цѣляхъ укрѣ-

пленія повсемѣстно правды и справедливости. Обязанности эти, ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, паложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утверженіе Державы Россійской.

Таковы были мысли и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни. Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ и не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй приступили многія изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ, въ среду самой Думы внесенъ былъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать, на пользу родной земли. По этой причинѣ выработанныя правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергла вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ дѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственного содѣйствія правительству, и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія. Медлительное разсмотрѣніе Государственной Думой росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ. Право запросовъ къ правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія. Наконецъ, совершилось дѣяніе, не слыханное въ лѣтописяхъ исторіи: судебной властью былъ открытъ заговоръ въ цѣлой части Государственной Думы противъ государства и Царской власти; когда-же пра-

вительство Наше потребовало временнаго до окончанія суда устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти пяти членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допуская никакого отлагательства.

Все это побудило Насъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату третьяго сего іюня, Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на первое Ноября сего 1907 года. Но въря въ любовь къ родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причины двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ. Посему, оставляя въ силѣ всѣ дарованныя полданнымъ Нашимъ манифестомъ 17 октября 1905 года и основными законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ для созданія укрѣпленія государства россійскаго. Государственная Дума должна быть русскою по духу: иныя народности, входяція въ составъ державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ. Въ тѣхъ же окраинахъ государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно пріостановлены. Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ, коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ, влѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея членовъ.

Только власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти Русскаго Царя долѣтъ право отмѣ-

нить оный и замѣнить его новымъ. Отъ Господа Бога вручена Намъ власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы державы Россійской. Въ сознаниіи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразования Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который *повельваемъ Правительствующему Сенату*. Отъ вѣрныхъ же подданныхъ нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодрата, по указанному Нами пути, служенія родинѣ, сыны которой во все время являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ въ третій день іюня. Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ седьмое, царствованія же Нашего тринадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля 1907 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени слѣдующихъ лицъ: Протсіерей Р.-Богородичной церкви с. Жовнина, Золотоношскаго уѣзда, Михаилъ *Павловскій* священники церковей сель: Архистратига - Михайловской Пащенкова, Кобелякскаго уѣзда, Григорій *Стефановичъ* за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; Михайловской Бѣлогорѣлки Лохвицкаго у. Георгій *Колесниковъ*; Воскресенской церкви Лебежьяго, Константиноградскаго у., Стефанъ *Прокоповичъ*; Троицкой Выползекъ Переяславскаго у. Іаковъ *Кремляскій*; Вознесенской Дрыждовыхъ хуторовъ, Кобелякскаго у., Феодоръ *Сычевъ* и Николаевской Сорочинець, Прилукскаго у. Александръ *Дуброва* за 25-ти лѣтніе труды по народному образованію.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

30 мая, среда, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Троицкой церкви с. Блотницы, Прилукскаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Симонъ Сохацкій; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

Того же дня отслужено всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

31 мая, четвергъ, Вознесеніе Господне, совершена Божественная литургія въ той же церкви, на которой рукоположенъ въ санъ-священника діаконъ Симонъ Сохацкій; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

2 іюня суббота, совершена Божественная литургія въ той же церкви; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

3 іюня, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Захаріе-Елисаветинской церкви при Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвѣцъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю годичнаго выпуска воспитанницъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

30 мая, среда, отслужено всенощное бдѣніе.

31 мая, четвергъ, Вознесеніе Господне, совершена Божественная литургія и молебствіе.

3 іюня, воскресенье, совершена Божественная литургія.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія. 9 мая прихожанкѣ Свято-Макаріевской церкви г. Полтавы вдовѣ крестьянина Агафіи Исидоровнѣ *Радченко* за сооруженіе ею въ приходской церкви придѣльнаго иконостаса въ честь св. Пророка Іліи и за пріобрѣтеніе на свои средства серебряныхъ сосудовъ для совершенія Евхаристіи, на престоль дарохранильницы, Евангелія, креста и разныхъ предметовъ на сумму свыше 500 руб., а всего 2000 руб.; 14 мая *молодымъ людямъ прихожанамъ* Троицкой церкви села Ивановки, Хорольскаго уѣзда, за сооруженіе ими двухъ металлическихъ хоругвей цѣною 45 руб.

Награжденъ похвальнымъ листомъ 15 мая церковный староста Успенской церкви м. Яблонова, Лубенскаго уѣзда, дворянинъ Іоаннъ Сергѣевъ *Черниукій* за отлично усердное исполненіе своихъ служебныхъ по должности обязанностей въ продолженіе двухъ трехлѣтій.

Награжденъ набедренникомъ 1 іюня священникъ Вознесенской церкви села Устимовки, Хорольскаго у., Порфирій *Сокологорскій* за ревностную пастырскую службу.

Предоставлено священническое мѣсто. 30 марта учителю и законоучителю церковно-приходской школы при Густынскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, Прилукскаго у., окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, Петру *Базилевичу* при Спасо-Преображенской церкви села Кѣровевъ, Пирятинскаго уѣзда.

Назначенъ 30 мая заштатный священникъ Θεодоръ *Списовскій* къ Николаевской церкви с. Рогозова, Переяславскаго у., на священническое мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 25 мая и. д. псаломщика соборной Успенской церкви г. Пирятина Стефанъ *Тонконогъ* къ той же церкви; 28 мая сынъ козака Андрей *Боруца* къ Параскевievской церкви села Великаго кутора Золотоношскаго уѣзда, и. д. 2-го псаломщика.

Утверждены въ должностяхъ 23 мая священники: Троиц-

кой церкви села Малой Дѣвицы, Прилукскаго у., Павелъ *Тарасевичъ* депутатомъ по вѣдомству благочиннаго священника Александра *Дубровы*; Михайловской церкви села Березовки, Прилукскаго у., Григорій *Сохацкій*, членомъ благочинническаго совѣта; Николаевской церкви м. Сребнаго, того же уѣзда, Самуиль *Навротскій* кандидатомъ по немъ; Крестовоздвиженской церкви м. Сребнаго Іоаннъ *Волковъ* депутатомъ по вѣдомству благочиннаго священника Антонина *Коропова*; 25 мая Николаевской церкви села Пашковки, Кобелякскаго у., Іоаннъ *Пириговъ* законоучителемъ Тарасовскаго народнаго училища; членами благочинническаго совѣта: 26 мая Всѣхсвятской церкви с. Дейкаловки, Зѣньковскаго у., Григорій *Рудинскій*; Р.-Богородичной церкви того же села Іоаннъ *Лебедевъ*; Р.-Богородичной церкви м. Ковалевки Ілія *Пашинъ* кандидатомъ по немъ, по вѣдомству благочиннаго протоіеря Θεодора *Субботина*; Михайловской церкви с. Хоцекъ, Переяславскаго у., Митрофанъ *Срибный* членомъ благочинническаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго свящ. Николая *Богдановича*.

Перемѣщены: 28 мая священники: Свято-Троицкой церкви с. Петровки, Хорольскаго у., Аѳанасій *Корніевскій* къ Успенской церкви с. Остаповки, Миргородскаго у., на 2-е мѣсто; 1 іюня Варваринской церкви с. Варваровки, Константиноградскаго у., Андрей *Нездойминога* къ Свято-Троицкой церкви с. Петровки, Хорольскаго у.; Павловской церкви с. Кочубеевки, Полтавскаго у., Тимофѣй *Педашенко* къ Николаевской церкви с. Чутова на 1 мѣсто; 30 мая священникъ Николаевской церкви с. Рагозова Переяславскаго у.: Іоаннъ *Лавровскій* къ Преображенской церкви с. Гусинець, того же уѣзда, Іоанно-Злотоустовской церкви с. Голубовки, Прилукскаго у., Ілія *Сенько* къ Троицкой церкви с. Блотницы, того же уѣзда, на 1-е мѣсто; 21 мая іеродіаконы: Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря *Димитрій* и Густынскаго Троицкаго *Емеліанъ* одинъ на мѣсто другого; *псаломщики:* 2-го іюня Михайловской церкви с. Ерковецъ, Переяславскаго у., Прокопій *Трутенъ* къ Троицкой церкви с. Денись, того же уѣзда, Георгіевской церкви села Селища, этого же уѣзда, Тимофѣй *Сидоренко* къ Преображенской церкви с. Шарковщины, Миргородскаго у., на 1-е мѣсто; 29 мая Вознесенской церкв с. Камянки, Полтавскаго у., Василій *Скитскій* къ Р.-Богородичной церкви с. Погребовъ, Прилукскаго уѣзда.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: 25 мая священникъ Свято-Троицкой церкви села Овсюковъ, Лубенскаго у.; Иоаннъ Михайловскій отъ должности члена благотворительскаго совѣта и депутата по V округу, согласно прошенію; 28 мая псаломщикъ Георгіевской церкви села Гапоновки, Лохвицкаго у., Владиміръ Житный отъ должности псаломщика. 30 мая іеродиаконъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Ириней отъ должности помощника благочиннаго монастыря.

Умершій исключается изъ списковъ 29 мая пономарь Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Θεодоръ Новосельскій.

III.

Извѣстія и объявленія.

Отъ Полтавской Духовной Консисторіи.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви села Богдановки, Хорольскаго уѣзда, Андрей Базилевскій обратился къ Его Преосвященству Епископу Иоанну съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „8 марта 1907 года умеръ отъ тифа, заразившись при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, диаконъ Рождество-Богородичной церкви села Богдановки, Хорольскаго уѣзда, Иоаннъ Яровый. Семья его, состоящая изъ жены и девяти малолѣтнихъ дѣтей, осталась буквально безъ всякихъ средствъ къ жизни. За неимѣніемъ собственнаго помѣщенія, несчастная семья помѣщается въ наемной хатѣ, за которую нечѣмъ платить. Пособія и мѣстныя жертвы не достаточны для удовлетворенія самыхъ насущныхъ нуждъ. Съ мольбой отъ сиротъ покойника, который „душу свою положилъ за други своя“, обращаюсь къ Епархіальному духовенству прити на помощь несчастной семьѣ своими посильными жертвами. Пожалуйте дорогіе собраты, несчастную семью и Богъ воздастъ Вамъ сторицею за Вашу жертву. Пожертвованія можно направлять благочинному втораго округа, Хорольскаго уѣзда священнику Никифору Букшованному“.

На прошеніі этомъ резолюція Его Преосвященства Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, 22 мая 1907 года за № 2485, послѣдовала такая:

„Консисторія учинить распоряженіе о напечатаніи приглашенія къ пожертвованіямъ въ помощь бѣдствующей семьѣ покойнаго діакона села Богдановки въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О сборной книгѣ.

Полтавской Духовной Консисторіей съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Іоанна отъ 2 іюня 1907 года за № 14074 выдана сборная книга срокомъ на одинъ годъ, на имя крестьянина Якова Васильевича Кучеренко для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ пользу Іоанно-Богословской церкви села Кривоносówki, Золотоношскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ.— Высочайшія Награды— I. Архіерейскія служенія
— II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Іюня 1907 г.

20 Іюня.

№ 18.

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ тысячелѣтнему юбилею города Переяслава.

15 іюля сего года старѣйшій городъ Полтавской епархіи—Переяславъ имѣеть праздновать тысячелѣтіе своего существованія.

Вопросъ о времени основанія г. Переяслава нѣсколько спорный. Есть лѣтописное сказаніе объ основаніи Переяслава Святѣмъ княземъ Владиміромъ въ 993 г. но большинство ученыхъ, касавшихся вопроса о времени возникновенія Переяслава, считаютъ это сказаніе легендарнымъ и останавливаютъ свое вниманіе на свидѣтельствѣ лѣтописи, которая подъ 6415 г. отъ сотворенія міра или подъ 907 г. по Рождествѣ Христовѣ упоминаетъ городъ Переяславъ въ ряду другихъ городовъ русскихъ, въ пользу которыхъ послѣ похода Олега на Византію должны были давать дань греки. Основываясь на этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, мы дѣлаемъ такія заключенія: до 907 г. Переяславъ уже существовалъ и, вѣроятно, уже не одинъ десятокъ лѣтъ, такъ какъ въ этомъ году мы застаемъ его крупнымъ административнымъ и торговымъ городомъ племени Сѣверянъ, имѣвшимъ у себя особаго правителя—„князя“ и ведшимъ торговля дѣла съ Царь-градомъ. Подъ 945 г. по поводу договора Игоря съ греками лѣтопись снова упоми-

наетъ городъ Переяславъ въ числѣ другихъ болѣе крупныхъ городовъ Руси.

Эти лѣтописныя данныя такимъ образомъ лишаютъ насъ возможности точно приурочить основаніе Переяслава къ опредѣленному году. Вслѣдствіе этого нынѣшній юбилей Переяслава не является юбилеемъ тысячелѣтія съ момента основанія этого города, а скорѣе юбилеемъ тысячелѣтія исторической жизни города, исторической его дѣятельности. Это послѣднее обстоятельство побуждаетъ насъ невольно оглянуться на всю прошлую историческую жизнь города. И тутъ прежде всего мы можемъ отмѣтить такой фактъ: въ теченіи своей тысячелѣтней исторической жизни Переяславъ игралъ роль не столько крупнаго административнаго или торгово-промышленнаго центра, сколько имѣлъ прежде всего значеніе центра церковной жизни своей области.

Въ концѣ того же десятаго вѣка, къ которому относится первыя извѣстія о городѣ Переяславѣ, мы видимъ этотъ городъ резиденціею русскихъ митрополитовъ. Такимъ образомъ сразу же по принятіи русскими христіанства Переяславъ получаетъ единственное въ своемъ родѣ значеніе центра всероссійской церковной жизни. Уже первый русскій митрополитъ живетъ здѣсь, и затѣмъ въ теченіи около 50 лѣтъ Переяславъ является каѳедральнымъ городомъ митрополитовъ Кіевскихъ и всея Руси,—по свидѣтельству лѣтописи, „живяху тамо множае митрополиты Кіевскіе и всея Россіи, и епископы поставляху тамо“. Почему митрополиты первоначально поселились не въ столицѣ великаго князя, а въ Переяславѣ? Объясняется это по всей вѣроятности тѣмъ, что святой Владиміръ отдалъ Переяславъ какъ бы въ собственность митрополиту, какъ его удѣльный городъ. Но уже сынъ Владиміра-Ярославъ Мудрый нашель это неудобнымъ и, желая придать больше блеска своему стольному городу, рѣшилъ перенести резиденцію митрополитовъ въ Кіевъ.

Въ 1037 г. Ярославомъ былъ заложенъ въ Кіевѣ Софійскій соборъ, который тогда же былъ предназначенъ стать каѳедральнымъ соборомъ митрополитовъ. Когда соборъ былъ устроенъ, митрополитъ переселился изъ Переяслава въ Кіевъ, но Переяславъ не остался безъ епископа. По всей

вѣроятности, около половины XI вѣка произошло это событіе—перенесеніе митрополичьей кафедрѣ изъ Переяслава въ Кіевъ и учрежденіе собственно Переяславской епархіи. Послѣ этого долго еще не забывалось бывшее значеніе Переяслава, какъ кафедральнаго города русскихъ митрополитовъ, храмъ св. Михаила все еще попрежнему назывался митрополіей, и за епископами Переяславскими нѣкоторое время сохранялось еще титуло митрополита. Въ теченіи двухъ вѣковъ Переяславъ остается епархіальнымъ городомъ своей области. Изъ Переяславскихъ епископовъ этого періода назовемъ троихъ: св. Ефрема, жившаго въ послѣдней четверти XI вѣка и знаменитаго строительствомъ церквей и больницъ, Евѣимія, который въ половинѣ XII вѣка во время ожесточенной борьбы за великокняжескій престолъ племянника Изяслава Мстиславича съ дядей Юріемъ Долгорукимъ мужественно призывалъ великаго князя къ смиренію и уступчивости во имя блага родной земли, и священномученика Симеона, убіеннаго въ 1239 г. во время взятія Переяслава Батыемъ. Святымъ Симеономъ заканчивается рядъ епископовъ древняго Переяслава. Татарское нашествіе, сильно отразившееся на южныхъ областяхъ земли русской, заставило въ XIII вѣка перенести центръ русской гражданской и церковной жизни съ юга на сѣверо-востокъ. Въ это время пало прежнее значеніе Кіева, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратилъ свою прежнюю роль и Переяславъ. Епархія Переяславская была перенесена въ Сарай, а два вѣка спустя стала Крутицкой. Занимая незащищенное отъ всякихъ набѣговъ и нападений положеніе, Переяславъ пустѣетъ, и только къ 17 вѣку начинаетъ оживать. Нѣсколько ранѣ этого времени онъ становится подвластнымъ Польшѣ, а затѣмъ 8 января 1654 г. въ его Успенскомъ соборѣ совершается актъ соединенія Малороссіи съ Россіей. Скоро послѣ этого событія, послѣ того, какъ миновала тяжелая для Украины эпоха „руины“, въ концѣ 17 вѣка снова поднимается церковное значеніе Переяслава. Въ 1695 г. митрополитъ Кіевскій Варлаамъ Ясинскій возбуждаетъ дѣло объ учрежденіи въ Переяславѣ архіерейской кафедрѣ съ тѣмъ, чтобы епископъ Переяславскій былъ викаріемъ Кіевской митрополіи. Въ 1698 г. дано было повелѣніе объ открытіи епископской

каедры въ Переяславѣ, а въ концѣ 1701 г. былъ посвященъ первый епископъ Переяславскій этого періода—Захарія Корниловичъ. Свыше 30 лѣтъ епископы Переяславскіе состояли викаріями Кіевской митрополіи. Но уже въ 1733 г. епископъ Арсеній Берло становится самостоятельнымъ епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ. Епископъ Арсеній благоустрояетъ свою епархію и съ внѣшней, и съ внутренней стороны, въ 1738 г. учреждаетъ въ Переяславѣ семинарію, и благодаря послѣднему обстоятельству Переяславъ надолго получаетъ значеніе крупнаго центра просвѣщенія въ Малороссіи, въ который стремились дѣти людей разныхъ сословій и иногда изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ.

Въ числѣ учениковъ этой семинаріи въ 18 вѣкѣ мы встрѣчаемъ и дѣтей посполитыхъ—крестьянъ, и дѣтей старшины, превращавшейся въ то время въ дворянство, и дѣтей мѣщанъ; сюда ѣхали за свѣтомъ просвѣщенія, котораго тогда у насъ было такъ мало, изъ разныхъ уголковъ нынѣшнихъ губерній—Полтавской, Черниговской и Кіевской. Въ періодъ времени съ 1738 г. по 1785 г., благодаря своей семинаріи, Переяславъ игралъ роль третьяго просвѣтительнаго центра, послѣ Кіева и Чернигова, во всей Малороссіи.

Въ третьей четверти 18 вѣка, при епископѣ Гервасіи Линцевскомъ (1757—69 гг.) и отчасти при епископѣ Іовѣ Базилевичѣ (1771—76 гг.) Переяславъ получаетъ особенное церковное значеніе,—онъ дѣлается центромъ, служащимъ оплотомъ православія въ борьбѣ съ уніей и католицизмомъ. Въ это время изъ Переяслава подымается великое религиозное движеніе, всколыхнувшее значительную массу малорусскаго населенія въ нынѣшней Кіевской губерніи и въ части Подольской, подвинувшее малороссовъ встать за вѣру отцовъ и не дать изгладиться преданіямъ старины. Дѣятельность Переяславскаго архипастыря Гервасія и игумена Мелхиседека, исторгнувшихъ изъ нѣдръ уніи десятки тысячъ православныхъ въ наиболѣе критическій для судьбы православія въ краѣ моментъ, останется навсегда достояніемъ исторіи.

Въ 1785 г. временно закрывается Переяславско-Бориспольская епархія и семинарія Переяславская превращается въ неполную духовную школу,—но ненадолго. Въ 1793 г. въ

Переяславъ снова поселяется викарій Кіевской епархіи Дмитрій Устимовичъ, а въ 1799 г. новоназначенный въ Переяславъ епископъ Сильвестръ Лебединскій становится самостоятельнымъ Переяславскимъ епископомъ; въ 1800 году возстановляется уже въ Переяславъ полная семинарія. 17 декабря 1803 г. учреждается епархія Полтавская и Переяславская, но резиденціей епископовъ этой епархіи надолго еще остается городъ Переяславъ. Здѣсь послѣдовательно живутъ слѣдующіе епископы Полтавско-Переяславской епархіи: упомянутый Сильвестръ Лебединскій (до 1807 г.), Теофанъ Шیانовъ-Чернявскій (1807—1812 г.г.), Анатолій Максимовичъ (1812—1816 г.г.), Меодій Писнячевскій (1816—1824 г.г.), Георгій Ящуржинскій (1824—1830 г.г.), Нафанаилъ I Павловскій (1830—1834 г.г.), и Гедеонъ Вишневскій (1834—1849 г.г.). Еще при преосвященномъ Нафанаилѣ въ 1832 г. началось дѣло о перенесеніи архіерейской кафедрѣ изъ Переяслава въ Полтаву, а при преосвященномъ архіепископѣ Гедеонѣ въ 1847 году состоялось это событіе. Утративъ въ 1847 г. значеніе епархіального города, Переяславъ въ 1862 г., при преосвященномъ Александрѣ Павловичѣ (1860—1862 г.г.), лишился и семинаріи, переведенной въ этомъ году въ Полтаву. Эти два событія сильно отразились на общемъ благосостояніи города, и, утративъ значеніе центра епархіальной жизни и духовнаго просвѣщенія епархіи, Переяславъ сталъ быстро падать и въ другихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе богатый своимъ церковно-историческимъ прошлымъ, Переяславъ и теперь имѣетъ значеніе въ церковной жизни мѣстнаго края, какъ мѣсто, гдѣ покоятся мощи преподобномученика Макарія и гдѣ много напоминающаго о быломъ расцвѣтѣ здѣсь церковной жизни *).

Влад. Пархоменко.

*) Литература предмета: А. В. Стороженко, «Очерки Переяславской старины», Кіевъ, 1900 г.; В. Ляскоронскій, «Исторія Переяславской земли», Кіевъ, 1903 г.; «Исторія Русской церкви» Е. Е. Голубинскаго, I пол. I тома; «Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея архипастыряхъ» игумена Поліевкта, Полтава, 1868 г.; статьи и замѣтки въ «Кіевской Старинѣ» и «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и др.

ВЫСОЧАЙШІЙ пріемъ членовъ Государственной Думы изъ фракціи правыхъ.

19 мая сего 1907 года имѣли счастье представляться Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 33 члена Государственной Думы изъ фракціи правыхъ. Представленіе состоялось въ 2^{1/2} часа дня пополудни въ лѣтнемъ Ново-Петергофскомъ, такъ называемомъ „Фермерскомъ“ дворцѣ.

Къ 12 часамъ дня на вокзалѣ Балтійской ж. дороги начали одинъ за другимъ прибывать члены Государственной Думы: Епископъ Евлогій, Преосвященный Платонъ, графъ Бобринскій, профессора Рейнъ и Созоновичъ, Шульгинъ, Пуришкевичъ и другіе члены Государственной Думы изъ правыхъ. Между прибывшими было два крестьянина и казакъ А. О. Власенко изъ Полтавской губерніи. Въ составѣ поѣзда находился одинъ вагонъ 1-го класса, который и былъ занятъ всѣми членами Государственной Думы. Въ 40 м. 1-го поѣздъ отошелъ изъ Петербурга, а черезъ 15 минутъ прибылъ въ лѣтнюю царскую резиденцію—въ Новый—Петергофъ,—одинъ изъ чудныхъ и живописныхъ уголковъ въ здѣшнемъ краѣ, въ которомъ красота природы и искусство человѣка въ гармоническомъ сочетаніи вызываютъ невольный восторгъ въ каждомъ посѣтителѣ. Вокзалъ и весь Новый-Петергофъ украшенъ былъ національными флагами. На вокзалѣ насъ, членовъ Думы, ожидали придворныя кареты, въ коихъ мы и отбыли на Царскую дачу, проѣхавъ чуднымъ паркомъ болѣе версты. Въ лѣтнемъ дворцѣ насъ встрѣтилъ и привѣтствовалъ князь Путятинъ. Сразу же цѣлымъ штатомъ царскихъ лакеевъ въ расшитыхъ камзолахъ былъ поданъ чай. Минутъ черезъ 20-ть прибылъ дворцовый комендантъ генералъ-майоръ Дедюлинъ, а затѣмъ вскорости царскіи флигельадъютантъ генералъ Орловъ, которые провѣрили насъ по списку и разставили по губерніямъ. Члены Государственной Думы были при всѣхъ знакахъ отличія, представлявшихъ взору красивое сочетаніе золотомъ шитыхъ камергерскихъ мундировъ, лентъ, звѣздъ и орденовъ и будившихъ въ каждомъ патріотѣ чувство національной радости, что многіе и многіе изъ лучшихъ людей отечества не перешли еще на сторону враговъ Царя и ро-

дины. Наконецъ, засуетились придворные, лихо мимо оконъ пронесся казакъ и въ открытой коляскѣ, запряженной парой рысаковъ, изъ своей Царской виллы, находящейся вблизи, на самомъ берегу Балтійскаго моря, пожаловалъ Великій Хозяинъ земли Русской съ Государыней Императрицей и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Каждый участникъ предстоящей аудіенціи чувствовалъ необыкновенный подъемъ патриотическаго чувства и горѣлъ желаніемъ поскорѣе увидѣть Царскую Семью. По приѣздѣ минутъ черезъ пять изъ внутреннихъ покоевъ дворца вышелъ въ полковничьемъ мундирѣ Государь Императоръ съ Царицей и Сыномъ. Всѣ присутствующіе низкимъ поклонъ привѣтствовали своего обожаемаго Монарха. Государь, а за Нимъ Государыня съ Наслѣдникомъ, подошли по порядку сначала къ Епархіальному Епископу Евлогію, а потомъ къ викарному Преосвященному Платону, взяли у нихъ благословеніе и, слѣдуя другъ за другомъ, обходили весь кругъ депутатовъ, бесѣдуя по очереди сначала Государь Императоръ, а затѣмъ, когда Государь подходилъ къ слѣдующему депутату, Царица съ Наслѣдникомъ Государь бралъ благословеніе и цѣловалъ руку не только у епископовъ, но и у священниковъ, бывшихъ въ числѣ 2-хъ представлявшихся. Со всѣми Царь и Царица милостиво бесѣдовали. Царю жали подаваемую имъ въ концѣ бесѣды руку, а руки Государыни и Наслѣдника цѣловали. Царица высокаго, почти одинаковаго съ Государемъ роста, находится въ полномъ расцвѣтѣ своей физической и духовной красоты, а Наслѣдникъ Цесаревичъ—очаровательный, необыкновенно красивый мальчикъ. Одѣтъ онъ былъ во все бѣлое. Сначала и онъ подходилъ къ каждому изъ присутствующихъ на аудіенціи, слѣдуя за своими Августѣйшими Родителями и подавалъ ручку для цѣлованія, а потомъ, когда ему видно надоѣла эта церемонія, быстро пошелъ впередъ, далъ каждому поцѣловать ручку (въ томъ числѣ и стоящей у дверей Царской свитѣ), поклонился и побѣждалъ гулять. Всѣ съ любовью и неподдѣльнымъ чувствомъ восторга смотрѣли на Наслѣдника. Улыбались и Царь съ Царицей послѣ рѣшительнаго движенія Наслѣдника Цесаревича, опередившаго своихъ Августѣйшихъ Родителей при обходѣ депутатовъ и раскланивавшася съ присутствующими членами Государственной Думы. Аудіенція длилась около часу, послѣ чего Государь обратился къ присутствующимъ

съ слѣдующими словами: „Передайте мое спасибо всѣмъ. Радъ видѣть васъ съ Императрицей и Наслѣдникомъ. Благодарю за непоколебимую преданность и постоянно стойкое отстаиваніе всего того, что намъ свято изъ историческихъ завѣтовъ прошлаго, которыми росла и крѣпла Россія“. Затѣмъ Государь поклонился и вмѣстѣ съ Императрицей прослѣдовалъ во внутренніе покои. Всѣ бывшіе здѣсь члены Государственной Думы немедленно вышли изъ дворца къ Царскому подъѣзду проводить Государя съ Государыней. Показавшихся вскорѣ Царя и Царицу встрѣтили могучимъ „ура“. Государь съ Государыней, расположившись въ коляскѣ, сидѣли въ полуоборотъ, смотря все время на настъ, пока экипажъ не скрылся за поворотомъ въ паркѣ. Чудный солнечный майскій день, хотя и довольно свѣжій, усугублялъ радостное настроеніе присутствующихъ. По отъѣздѣ Государя всѣмъ гостямъ былъ предложенъ царскій завтракъ, состоящій изъ холодной осетрины, котлетъ, сладкаго, кофе и всякихъ винъ. Послѣ завтрака бывшіе на аудіенціи члены Государственной Думы, простившись съ княземъ Путятинимъ, отбыли въ тѣхъ же придворныхъ каретахъ сначала въ мѣстную фотографію, гдѣ всѣ группой снялись, а потомъ и на вокзалъ, откуда шестичасовымъ поѣздомъ и направились въ Петербургъ, унося съ собой самое радостное чувство удовлетворенія за все видѣнное и слышанное изъ устъ Царя и Царицы.

Заслуживаетъ интереса способъ представленія. При приближеніи Государя къ депутату послѣдній говоритъ, кто онъ такой и какой губерніи. Далѣе шла бесѣда по различнымъ вопросамъ мѣстнаго и общественнаго характера.

Бывшій въ числѣ 33-хъ членовъ Государственной Думы отъ Полтавской губерніи Протоіерей Пирскій представился Государю Императору слѣдующимъ образомъ: „Соборный протоіерей г. Кобелякъ, Полтавской губерніи, и председатель мѣстнаго отдѣла союза Русскаго народа—Пирскій“.

„Я васъ видѣлъ въ Козельщинѣ“, сказалъ Государь, (удивительная память).

„Такъ точно, Ваше Императорское Величество, я зналъ, что 5-го мая 1905 года, слѣдуя изъ Полтавы на Кременчугъ, Ваше Величество будете въ Козельщанскомъ монастырѣ, и прослѣдовалъ туда, чтобы имѣть счастье видѣть

своего Государя. Долгомъ считаю Вашему Императорскому Величеству доложить, что союзъ Русскаго народа въ Полтавской губерніи дѣлаетъ свое великое мирное дѣло, воспитывая въ Русскомъ народѣ чувство національнаго самосознанія, вслѣдствіе чего агитаторы потеряли почву для агитации, и февральскіе выборы въ Государственную Думу по Полтавской губерніи дали изъ 12-ти депутатовъ 11-ть такихъ патріотовъ, которые за Царя и за родину готовы и жизнь свою положить“,

Государь милостиво сказалъ: „Утѣшительно“.

Членъ Государ. Думы, Протоіерей *Николай Пирскій*.

Наставленіе учащимся дѣтямъ.

(Классная бесѣда).

Вотъ что, дорогіе, скажу я вамъ. Часто замѣчалъ я, что нѣкоторые, даже многіе изъ васъ стараются схитрить предъ наставникомъ своимъ, провести его, обмануть, солгать предъ нимъ. Напримѣръ: ошибется-ли кто въ чемъ—старается скрыть это; увлечется-ли шалостію, напроказить—притворяется, лицемеритъ, доказываетъ свою невинность; полѣнился-ли приготовить урокъ, не знаетъ его—не признается прямо, откровенно. Такъ вѣдь это? случается? Да, я говорю то, что видѣлъ, и сами вы видите и сознаете въ душѣ, что дѣйствительно такъ бываетъ. Что-жъ изъ этого выходитъ? Вашъ наставникъ—онъ же вашъ искренній другъ и доброжелатель. Вѣдь онъ трудится надъ вами, для вашей пользы, на васъ онъ кладетъ свой трудъ, свои силы, свою жизнь, а потому ему даже невозможно не добиваться для васъ добра, не искать вашей пользы, не носить васъ въ своемъ сердцѣ. И всякая утайка предъ нимъ, обманъ или ложь ему только мѣшаютъ достигать вашего блага, направлять дѣло на добрый для васъ путь. А для васъ самихъ это такъ вредно и опасно, что и страшно становится за васъ, за вашу будущность. Вѣдь вы подумайте! Поступили вы въ школу, конечно, чтобы научиться добру и потомъ этимъ добромъ жить въ жизни; чтобы и вамъ была польза отъ этого добра, и родителямъ вашимъ радость отъ вашего ученія. Такъ? А иначе зачѣмъ-бы сюда и поступать? Но

вотъ, прибѣгая къ обману, лжи, надувательству своего наставника, съ которымъ всегда имѣете дѣло, вы научаетесь имъ и они укореняются въ вашей душѣ. И выходитъ, что школа для васъ— не школа добра, а школа зла, нечестности, лжи. О, берегитесь ихъ: они васъ погубятъ! Выростете вы лживыми, безчестными, злыми, впадете въ пороки и преступления—кто вамъ будетъ вѣрить? кто станетъ терпѣть и любить васъ? Будетъ и вамъ несчастье, и людямъ горе, и родителямъ слезы отъ васъ; будетъ васъ по острогамъ и каторгамъ. Не думайте, что обмануть, солгать въ школѣ— это пустяки, которые пройдутъ безъ слѣда. Нѣтъ, милые! Для души нашей ничто не проходитъ безслѣдно. Возьмемъ такой примѣръ: въ самоваръ наливается вода; кажется, она и чиста, но она переваривается, перекипаетъ тамъ, и со временемъ получается внутри толстая, грязная накипь. Такъ и то, что переваривается въ нашей душѣ, что казалось-бы намъ и пустячнымъ, со временемъ ложится на душу такой тяжелой накипью, отъ которой и не отдѣлаешься. Значитъ, какъ ведете вы себя теперь, честно или лживо, такими и выростете и тогда ужъ не исправитесь. Вотъ это-то и важно при ученіи, оттого и страшно за васъ; что изъ васъ выйдетъ?

Теперь вы и должны понять, какъ худо для васъ обманывать въ чемъ-нибудь того, у кого вы учитесь. Пришли научиться доброму, полезному, а научаетесь злomu и вредному. Обманомъ, скрытностью, ложью вы и грѣхъ на душу берете, и наставника обижаете, и ученье свое портите, и сами себя губите, отравляете свою душу на вѣки. Вашъ наставникъ и ваше ученье для васъ это то-же, что колодезь или сосудъ съ водою, которую вы пришли пить. Кто при ученіи обманываетъ, тотъ бросаетъ грязь въ воду, которую пьютъ; кто огорчаетъ наставника, тотъ плюетъ въ воду и пьютъ ее; кто, учась, позволяетъ себѣ ложь, тотъ вливаетъ ядъ въ воду и напивается ею. Какъ вредна, противна и опасна вода съ грязью и ядомъ, такъ пагубно для души ученье, смѣшанное съ обманомъ, коварствомъ и ложью. Тутъ бѣда велика, неминуема, непоправима!

Вотъ видите, тутъ дѣло не въ той или иной наружной ошибкѣ. Кто не ошибается? тотъ, кто ничего не дѣлаетъ: ему не въ чемъ ошибаться. А важно то, что сдѣлавши ошибку, въ письмѣ, въ словѣ, въ поступкѣ, не хотятъ со-

знать ее, раскаяться въ ней, обратиться къ наставнику съ откровенностію, чистосердечно, чтобы общими силами, во время исправить ее, чтобы она не повредила тебѣ, ставши непоправимою.

Такъ и при какой-либо случайности, неосторожности, проступкѣ. Въмѣсто того, чтобы скрывать, лицемѣрно выгораживать себя, слагать вину на другихъ, вводить въ обманъ, хитрить и лукавить и этимъ портить свою душу, пропитывать ее ядомъ лжи, отъ которой человѣкъ потомъ ужъ не въ силахъ освободиться, лучше стать честнымъ, правдивымъ, благонамѣреннымъ, заслуживающимъ довѣрія отъ людей и благословія отъ Бога, — лучше правдиво и довѣрчиво открыть поступокъ. Лжець, привыкшій ко лжи съ дѣтства, и самъ потомъ мучится въ своей совѣсти всю жизнь, да ужъ исправить себя не въ силахъ. Что было съ Адамомъ и Евою, когда послѣ грѣха они вмѣсто признанія и раскаянія задумали укрыться отъ Бога, а потомъ обвинять одинъ другого? Скорбь и горе для нихъ и всего человечества. Такъ было и съ Каиномъ, такъ бываетъ и со всякимъ. Изъ худа не выйдетъ добра. А потому, дѣти, при всякой вашей нечаянной оплошности, проступкѣ, не хитрите предъ наставникомъ вашимъ. Искреннее ваше сознаніе и раскаяніе, ваша честность и правда всегда будутъ лучшимъ для васъ оправданіемъ, вашимъ утѣшеніемъ и вашею силою на всю жизнь. Господь милосердъ, вы знаете; Онъ завѣщаль и намъ милосердіе другъ къ другу и даже вложилъ его въ нашу душу. Стало быть, непременно найдется милосердіе и у наставника къ тебѣ, когда ты откроешься предъ нимъ. И какъ это будетъ полезно для души твоей! какъ будетъ легко и свѣтло на душѣ! Соблюденная тобою правда будетъ свѣтить тебѣ въ душѣ и радовать тебя; и Богу ты ею будешь приятель, и людямъ станешь милъ.

Вотъ, урокъ вы не постарались приготовить, какъ слѣдуетъ: люди-ли помѣшали, или чѣмъ инымъ были заняты, быть можетъ забѣгались, пропустили время, и видимо ухитряетесь какъ-бы это не обнаружилось, какъ-бы сбыть урокъ какъ нибудь. Отъ этого и время по-пусту тратите, и урокъ портите, а главное — сами себя выдаете: и краснѣете, и путаете, и не договариваете. Напрасно. Суть дѣла не въ данномъ урокѣ. Урокъ — мы дружно наляжемъ, сразу два урока отлично пройдемъ. Это дѣло пока поправимое: возьмемся и

нагонимъ. Но зачѣмъ вы портите себя, вредите своей душѣ тѣмъ, что стараетесь схитрить, провести. Что не усвоили урока, это могло произойти случайно, необдуманно, невольно; а когда вы лицемѣрите, утаиваете истину, то этимъ вы допускаете сознательно въ свою душу худое намѣреніе. А это не дай Богъ какъ опасно: худыя намѣренія доводятъ людей до всякихъ преступленій, до всякихъ несчастій: они-то портятъ душу и губятъ дальнѣйшую жизнь. Вотъ что тутъ противно и страшно.

Поняли вы меня, птенцы? Вижу, что поняли; а если поняли, то и сохраните это навсегда въ своемъ сердцѣ, въ своемъ разумѣ и такъ поступайте на самомъ дѣлѣ. Важно то, чтобы вы при каждомъ урокѣ всякій разъ старались исполнить самый дорогой урокъ для души, урокъ совѣсти, чтобы она въ васъ была чиста и открыта предъ наставникомъ: безъ этого—и урокъ не урокъ; зачѣмъ и совѣсть ломать и ученье отравлять. Человѣкъ съ испорченной совѣстью и самъ ничего не стоитъ и для другихъ опасенъ.

Для того вамъ и дана школа, для того вы и поступили сюда, чтобы приучать себя съ дѣтства поступать не только въ урокахъ, но и во всемъ правдиво, честно, искренно, добросовѣстно. И велика вамъ будетъ радость и польза въ будущемъ. У васъ на душѣ будетъ свѣтло, вамъ жизнь будетъ радостна, васъ будутъ уважать люди, вами будутъ утѣшаться родители; вы заслужите благословеніе и помощь отъ Бога во всѣхъ дѣлахъ въ этой жизни и сподобитесь награды отъ Него на небеси, когда Онъ на судѣ скажетъ вѣрнымъ рабамъ Своимъ: „хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господа твоего!“

Будьте-же преданны и откровенны своему наставнику, и будетъ у васъ успѣхъ во всемъ и взаимная любовь, и вы сами увидите, что не нужно будетъ и прибѣгать ни къ какимъ лукавствамъ и обманамъ, которые такъ губятъ васъ; а намъ васъ жаль. Пусть ваше ученье будетъ всегда честное и правдивое: оно станетъ рождать свѣтъ въ душѣ вашей. О такомъ ученьи и сказано, что ученье-свѣтъ. Пусть же этотъ свѣтъ добраго ученья свѣтитъ въ васъ предъ Богомъ и людьми, съ дѣтства и во всю жизнь!

Къ отцамъ завѣдующимъ и законоучителямъ.

Настоящая бесѣда первоначально сказана была мною по одному случаю въ классѣ, въ формѣ устнаго внушенія дѣтямъ съ участіемъ ихъ въ обсужденіи предмета. Отвѣты при этомъ дѣтей выражали, что они понимаютъ обсуждаемое дѣло, и результаты собесѣдованія произвели на нихъ должное впечатлѣніе. Такъ какъ я состою законоучителемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то мнѣ интересно было испытать, повѣрить и въ другихъ школахъ: понятна-ли бесѣда дѣтямъ, придуть-ли они къ тѣмъ доводамъ, какіе выведены въ ней, проникнутся-ли ея содержаніемъ, для чего она и была переписана, и результаты вездѣ были благопріятные. Конечно, ихъ нужно поддерживать, возгрѣвать въ дѣтяхъ, чтобы отъ времени и другихъ впечатлѣній они не заглохли. Имѣя въ виду, что дѣло учебно-воспитательное—дѣло чрезвычайной важности, которымъ мы или растимъ, или подсекаемъ дерево, готовящемъ добро или зло, какъ для дѣтей, такъ равно и для общества и для самихъ себя, я и рѣшилъ помѣстить въ нашемъ органѣ въ цѣляхъ обмѣна и объединенія взглядовъ. Полагаю, со мною согласятся, что если дитя не несетъ въ школу готоваго урока, пусть несетъ въ себѣ чистую свѣсть и доброе чувство, воспитывать которыя—въ нашемъ дѣлѣ является основнымъ и самымъ цѣннымъ урокомъ, и преслѣдовать его необходимо вездѣ, всегда и во всемъ, чтобы не пускать ладью дѣла по волнамъ колебаній дѣтской души, рискуя ея крушеніемъ. Но печать школьнаго воспитанія отражается не только внутренно въ самихъ питомцахъ, но порождаетъ въ нихъ то или иное отношеніе и обращеніе съ окружающими. Да намъ самимъ и дѣтямъ нашимъ не разъ на жизненномъ пути придется сталкиваться и считаться съ бывшими питомцами. А сколько теперь львовъ, рыкающихъ и ищущихъ погубить душу народа! Вотъ и приходится дорожить направленіемъ дѣтей-школьниковъ, пока они съ нами и у насъ. Это вопросъ серьезный. Тутъ есть надъ чѣмъ задуматься, на что обратить глубокое вниманіе.

Священникъ *В. Романовъ.*

14 Мая
1907 г.

Особое мнѣніе.

Въ Роменскомъ уѣздномъ собраніи уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ, состоявшемся 24 мая сего 1907 года, между прочимъ, былъ заслушанъ протоколъ одного изъ округовъ, представлявшій собой цѣлый рядъ вопросовъ, предназначенныхъ для постановки на имѣющемъ быть Епархіальномъ сѣздѣ. По четыремъ изъ этихъ вопросовъ я совершенно разошелся въ своихъ взглядахъ съ остальными участниками собранія и настаивалъ на безусловномъ снятіи ихъ съ обсужденія. Но такъ какъ эти вопросы прошли въ собраніи, то я считаю долгомъ своимъ на бумагѣ положить свои взгляды по этимъ вопросамъ, почему ниже и помѣщаю какъ самые вопросы, такъ и по каждому изъ нихъ свое особое мнѣніе. Вотъ они:

1) *Совершенно отмѣнить аттестаціи духовенства въ клировыхъ ведомостяхъ.* Я думаю, никто не станетъ спорить со мною, что время управленія Полтавской епархіей епископомъ Иларіономъ было временемъ самаго яркаго расцвѣта бюрократизма въ нашей епархіи. Духовенство, какъ говорится, головой было отдано въ руки благочинныхъ. Оцѣнка поведения духовенства была обставлена такой строгой тайной, сквозь которую не удавалось проникать отдѣльнымъ лицамъ даже тогда, когда, при переводахъ въ другіе приходы, они обращались къ благочиннымъ за завѣреніями своихъ прошеній, потому что нѣсколькими циркулярами благочиннымъ было предоставлено право отбирать такія прошенія и, по завѣреніи ихъ, самимъ отправлять въ Полтаву почтой. Духовенство положительно задыхалось въ этой тяжелой атмосферѣ невыносимаго нравственнаго гнета. А рядомъ съ этимъ престижъ благочинныхъ росъ, ихъ матеріальное благосостояніе приумножалось, они развѣзжали въ роскошныхъ фаэтонахъ на вороныхъ рысакахъ, и телята ихъ мирно бродили по скуднымъ пажитямъ скудно обставленнаго подвѣдомственнаго имъ духовенства.

Но вотъ на Полтавской каедрѣ появляется благостный Епископъ Іоаннъ. Его доброе сердце сразу же подмѣтило,

что Полтавская епархія неправильный взяла курсъ. Нужно, думаетъ Владыка, эту затхлую атмосферу епархіальной жизни освѣжить. И вотъ, появляются новыя, благодѣтельныя прачина, которыми число лицъ благочинническаго совѣта увеличивается и вводится въ Полтавской епархіи гласная аттестація духовенства въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Сразу же происходитъ такъ называемое переимѣненіе силъ. Главную роль пріобрѣтаетъ аттестація благочинническаго совѣта въ клировыхъ вѣдомостяхъ, какъ свидѣтельство четырехъ-пяти лицъ, а единоличная аттестація благочиннаго въ его годичномъ рапортѣ и разнаго рода завѣреніяхъ отходитъ на задній планъ и волей-неволей должна согласоваться съ первой аттестаціей. Измученный, изстрадавшійся священникъ Полтавской епархіи сразу же ожилъ. Въ немъ появилась вѣра, что нужно только вести себя соотвѣтственно своему сану, нужно только быть усерднымъ исполнителемъ своихъ служебныхъ обязанностей, и никакая изворотливая благочинническая рука не толкнетъ его на путь тяжелыхъ душевныхъ драмъ.

Но злой геній бюрократизма, видно, и не думалъ далеко улетать отъ нашей дорогой епархіи. Онъ опять зарѣялъ надъ ней, и 28 мая онъ проникъ въ залъ главнаго зданія Роменскаго духовнаго училища, загипнотизировалъ цѣлое собраніе уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ и внушилъ слѣдующую мысль: „отмѣните аттестаціи духовенства въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Наведите на Полтавскую епархію „клировую ночь.“ Ночью всѣ кошки сѣры. Пусть тогда Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ, за неимѣніемъ болѣе или менѣе правдивыхъ аттестацій четырехъ-пяти человѣкъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, руководствуется въ дѣлѣ управления епархіей единоличной, всегда почти пристрастной аттестаціей благочинныхъ. Пусть будетъ все по старому“. И четырнадцать человѣкъ, находясь въ состояніи этого гипноза, одинъ за другимъ подходятъ къ протоколу и подписываются подъ этимъ постановленіемъ, не вѣдая, что этимъ самымъ, быть можетъ, не одному своему собрату они пишутъ смертный приговоръ.

Правда, мнѣ могутъ возразить, что ни въ одномъ вѣдомствѣ нѣтъ ничего подобнаго нашимъ клировымъ вѣдомостямъ.

Но я на это отвѣчу, что ни въ одномъ вѣдомствѣ не найдется ни одного должностного лица съ такимъ исключительнымъ положеніемъ, какъ православный русскій священникъ, и въ особенности сельскій. Сельскій священникъ—это положительно тотъ жалкій человѣкъ, на котораго со всѣхъ сторонъ валятся шишки: его изводятъ своими жалобами прихожане, на него строчатъ свои кляузы причетники, на него шлетъ доносы инспекція народныхъ училищъ, по проискамъ мѣстныхъ педагоговъ; его раздѣлываетъ наблюдатель въ своихъ путевыхъ журналахъ, его, наконецъ, часто донимаетъ благочинный въ разнаго рода своихъ отзывахъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что для человѣка съ такимъ исключительнымъ положеніемъ очень важно, чтобы у его гдавнаго начальника всегда подъ руками имѣлось свидѣтельство четырехъ-пяти его собратьевъ въ томъ, что онъ весьма хорошаго поведенія, усерденъ въ отправленіи своихъ обязанностей и миролюбивъ. Такое свидѣтельство всегда будетъ имѣть для него значеніе нѣкотораго громоотвода.

Въ заключеніе не могу не сказать, что духовенство Полтавской епархіи аттестаціями въ клировыхъ вѣдомостяхъ, дѣлаемыми на основаніи правилъ Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, очень хорошо и правдиво освѣщается въ настоящее время,—лучшаго прожектора нельзя придумать,—и тушить этотъ свѣтъ вполнѣ сознательно могутъ только любители мрака.

2) *Просить Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна передать изданіе „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ всецѣло въ руки епархіальнаго духовенства.* „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“, какъ епархіальный печатный органъ, по моему глубокому убѣжденію, должны одинаково безпристрастно обслуживать интересы и благочинныхъ, и рядовыхъ священниковъ, и причетниковъ. Это свое высокое назначеніе онѣ могутъ выполнять вполнѣ успѣшно только—лишь до тѣхъ поръ, пока во главѣ изданія ихъ будутъ стоять лица, постороннія для епархіальнаго духовенства, но близкія ему по своему происхожденію, образованію и знанію жизни епархіальнаго духовенства, каковыми дѣйствительно и являются преподаватели такого солиднаго учебнаго заведенія, какъ на-

ша духовная семинарія. Очутившись же въ рукахъ самого епархіального духовенства, этотъ печатный органъ обязательно приметъ кастовой характеръ, станетъ на службу интересовъ одной касты, и именно касты благочинныхъ, какъ доминирующей въ епархіи. Ни для кого, вѣдь, не тайна, что благочинные давно уже косятся на редакторовъ неофициальной части „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, почтеннѣйшихъ преподавателей семинаріи В. Терлецкаго и В. Конопатова, за помѣщеніе въ этой части обличительныхъ по ихъ адресу статей; ни для кого не секретъ, что они давно уже лелѣютъ въ себѣ мысль прибрать эту часть къ своимъ рукамъ и установить самую строгую цензуру для несимпатичныхъ имъ статей; и я болѣе нежели увѣренъ, что это имъ вполне удастся, если „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ выскользнутъ изъ рукъ теперешней почтеннѣйшей редакціи.

3) *Просить Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна не придавать никакого значенія разнаго рода анонимамъ и псевдонимамъ на подвѣдомственное ему духовенство.* Не знаю, какъ кто смотритъ на вещи. Но мнѣ кажется, что это очень дурной признакъ, когда должностное лицо начинаетъ бояться анонимовъ и псевдонимовъ. Люди, у которыхъ все чисто по службѣ, обыкновенно, не боятся ихъ. Никогда не боялся и я ихъ, хотя уже состою священникомъ около 20 лѣтъ, и смѣю увѣрить отцовъ, вотировавшихъ въ пользу этой мѣры, что какъ только я почувствую въ себѣ первые признаки этого страха, я ни къ кому и ни съ какими не стану обращаться просьбами, а, признавъ себя негоднымъ къ дальнѣйшей службѣ, подамъ въ отставку.

4) *Установить такой порядокъ, что бы каждое положительное дѣло, возникающее въ округѣ, непременно поступало на разсмотрѣніе въ мѣстный благочинническій совѣтъ.* Въ виду того, что въ епархіи не мало возникаетъ такихъ дѣлъ, разсмотрѣніе которыхъ въ благочинническомъ совѣтѣ представляется совершенно безцѣльнымъ, потому что, сколько благочинническій совѣтъ ни разсматривай дѣло, а безъ консисторскаго суда не обойтись, мѣра эта показалась мнѣ довольно странной. Не думаютъ ли отцы, неволью явилось у

меня подозрѣніе, мѣрой этой обратитъ благочинническіе совѣты въ своего рода заруды для особо важныхъ дѣлъ, требующихъ консисторскаго суда? Обращаюсь за разъясненіями по этому вопросу къ тому изъ отцовъ, котораго я считалъ инициаторомъ этой мѣры. Оказывается: да. Съ этимъ „да“ я никоимъ образомъ не могу согласиться. Отъ него вѣтъ самымъ грубымъ анахронизмомъ. Полтавская епархія положительно пестритъ мѣстами, гдѣ уже всѣ заруды снесены, и широкой рѣкой льется штунда. Это обстоятельство постоянно должно напоминать намъ, что не о зарудахъ мы должны думать въ настоящее время, а о нравственномъ самоусовершенствованіи. Нужно бросить вино, карты и еще кое-что, нужно умѣрить свои требованія въ отношеніи паствы, и тогда положительно не будетъ никакой надобности въ зарудахъ, которыя только—лишь могутъ раздражать и возмущать нашу паству.

Въ концѣ концовъ не могу не замѣтить, что если будетъ наведена на Полтавскую епархію „клировая ночь“, если будетъ наложена на „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ печать молчанія по отношенію къ цѣлой области епархіальной жизни, извѣстной подъ названіемъ „благочиннической практики“, если будутъ совершенно обезврежены анонимы и псевдонимы, если будетъ дозволено благочиннымъ устроить по своимъ округамъ заруды для дѣлъ, требующихъ консисторскаго суда,—то нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣми этими мѣрами будетъ вписана такая грустная страница въ исторію Полтавской епархіи, какихъ эта исторія еще не знаетъ. Хотя, конечно, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что при осуществленіи всѣхъ этихъ мѣръ кое-кому въ Полтавской епархіи будетъ житься очень недурно.

Уполномоченный 4-го благочинническаго округа Роменскаго уѣзда, священникъ Димитрій Черницкій.

1907 года, іюня 4 дня.

Примѣчаніе. Редакція приведенныхъ выше вопросовъ, за неимѣніемъ подъ руками оригинала, не вполне точна; но мысль, выраженная въ каждомъ изъ нихъ, мною совершенно правильно передана.

„Да исправится“...

(Тріо).

(Окончаніе).

Но особенную дальновидность и даже остроуміе выказаль Преосвященный Иліодоръ по отношенію къ причту села Большая-Раздоровка. Этому селу, какъ говорится, совсѣмъ не везло. Причтъ его, состоявшій изъ священника, штатнаго діакона и псаломщика, вѣчно ссорился между собою. Преосвященный пробоваль уже назначать туда родственниковъ, вопреки даже принятому обычаю, но это не только не помогало, а еще хуже выходило.

— Просто хотъ ходатайствуй о переименованіи „Большой-Раздоровки“ въ какую-нибудь „Миролюбовку“ или „Спокойновку“, — жаловался кому-то Преосвященный.

Наконецъ, еще недавно консисторія раскассировала весь причтъ названнаго прихода, а туда выбрала самыхъ мирныхъ людей въ епархіи. Теперь-то, думала она, настанетъ миръ и спокойствіе въ Большой-Раздоровкѣ. Но ничуть не бывало: на первыхъ порахъ новые члены причта твердо помнили причину перевода ихъ предшественниковъ и воздерживались, по крайней мѣрѣ, отъ болѣе крупныхъ ссоръ, но потомъ все это мало-по-малу улетучивалось изъ ихъ памяти, а поводовъ къ ссорѣ накоплялось все больше и больше. Собственно ссорились между собою священникъ и діаконъ, а псаломщикъ лишь подливаль, какъ говорится, масла въ огонь: въ глаза онъ держаль руку священника, а за глаза — діакона, однимъ словомъ, — лавироваль, но такъ неумѣло, что со стороны казалось, что онъ не только ссорить священника съ діакономъ, но украдкой и самъ ссорится съ каждымъ изъ нихъ.

Дошло дѣло до консисторіи, а потомъ и до Владыки. И теперь рѣшилъ онъ прекратитъ ссору въ самомъ корнѣ. На этотъ разъ онъ придумаль новую мѣру „примиренія“.

Прежде всего онъ велѣль своей канцеляріи запросить „конфиденціально“ мѣстнаго благочиннаго: кто изъ членовъ причта села Большая-Раздоровка поетъ и у кого какой голосъ. Благочинный, недоумѣвая, въ чемъ дѣло, безъ замедленія „почтительнѣйше“ донесъ архіерейской канцеляріи,

что у священника второй теноръ, у діакона сочный басъ, а у псаломщика первый теноръ и всѣ трое поютъ „довольно хорошо“, при чемъ на счетъ діакона, какъ своего ближайшаго родственника, прибавилъ: „и можетъ управлять хоромъ“.

— Гм... какъ-разъ кстати... соображалъ что-то Владыка, прочитавъ донесеніе благочиннаго, и немедленно же вызвалъ къ себѣ всѣхъ трехъ членовъ названнаго причта.

Хотя запросъ благочинному сдѣланъ былъ и „конфиденціально“, но его содержаніе скоро стало извѣстно всему благочинію и, конечно, причту Большой-Раздоровки. И каждый членъ причта объяснялъ по своему „таинственный запросъ“.

— Интересно, что „онъ“ думаетъ сдѣлать съ моимъ басомъ?! выражалъ діаконъ недоумѣніе своей женѣ, придавши на этотъ разъ еще больше сочности своему басу. — Можетъ быть, мѣтитъ въ кафедральные діаконы! Го-го-го!... Согласенъ... Не дурно было бы, — мечталъ сочный басъ. — А можетъ быть, — въ протод... но тутъ онъ самъ себя сконфузилъ и не докончилъ столь заманчиваго слова.

— Понимаю, зачѣмъ нуженъ „ему“ басъ діакона, да еще такой басъ: можетъ перевести въ какой-нибудь соборъ, даже и въ кафедральный... А мой теноръ — куда нуженъ? — Во діаконы? — Не принято. Въ архіерейскіе пѣвчіе? — Самъ не хочу... Въ иподіаконы развѣ? — Было-бъ интересно и даже желательно. Не житье, а масляница: куда Владыка, туда и я, что онъ съѣстъ, того и я попробую, а почетъ и уваженіе какіе!... А ужъ такъ бы выкрикнулъ: „повели, повелите, повели“, или: „аксіось, аксіось, аксіось“, что и Андрюшкѣ не снилось, — разсуждалъ псаломщикъ. — Да, вотъ тебѣ и Андрюшка!... Повезло человѣку: изъ келейниковъ — въ иподіаконы попалъ, а скоро и въ священники вышелъ. А я чѣмъ хуже теперешняго о. Андрея, да и тенорами еще помѣрялись бы...

Въ то время, какъ догадки діакона и псаломщика были въ мажорномъ тонѣ и иногда переходили даже въ розовыя мечты, священникъ, какъ говорится, повѣсилъ носъ на квинту.

— Понимаю — діакона и псаломщика, — разсуждалъ онъ: голоса для нихъ первое дѣло, они часто выводятъ неучей въ люди. Но зачѣмъ Владыкѣ нужны мой голосъ и мое

пѣніе?!—Не понимаю... Зачѣмъ? приуныль священникъ.— А затѣмъ, чтобъ низвести во псаломщикѣ: дескать въ состояніи ли онъ будетъ исполнять обязанности псаломщика.— Ну, что-жь—въ состояніи... Что будетъ, то будетъ! рѣшилъ онъ съ горечью въ сердцѣ.

Наконецъ, полученъ чрезъ благочиннаго и самый „вызовъ“. Забилось сердце cadaго, а въ головѣ все ярче и ярче вырисовывались ихъ недавнія догадки.

Явились. Келейный позвалъ всѣхъ сразу.

Настоятель, конечно, шелъ впереди, діаконъ—на два шага сзади, а псаломщикъ—еще на шагъ сзади. Въ такомъ же порядкѣ и на такой-же дистанціи стали они и въ пріемной.

Преосвященный велѣлъ имъ стать рядомъ, при чемъ діаконъ занялъ мѣсто лѣвѣе священника, а псаломщикъ—лѣвѣе діакона.

— Ну, что тамъ у васъ за ссоры? спрашиваетъ Владыка, обращаясь ко всѣмъ вмѣстѣ.

— Нелослушаніе, Преосвященнѣйшій Владыко! первымъ началъ священникъ, дѣлая поясной поклонъ, съ „добавленіемъ“ правой руки, ладонь которой коснулась полу.

— Помню, помню,—замѣтилъ Владыка.

— Притѣсненіе, Ваше Преосвященство! не вытерпѣлъ діаконъ, тоже кланяясь въ поясъ, но безъ „дополненія“.

— И это помню...

Псаломщикъ молчалъ. Но, при словѣ „притѣсненіе“ онъ также и, повидимому, машинально поклонился въ униссонъ съ діакonomъ. Поклонъ псаломщика не ускользнулъ отъ его настоятеля, на лицѣ котораго въ эту минуту не трудно было прочесть: „А значить, и ты, голубчикъ!“...

— Не хорошо, не хорошо,—замѣтилъ Владыка.—Вы должны знать, что всѣ мы временные гости въ семь мірѣ, дѣти небеснаго Отца и слуги Царя. А какой гостепріимный хозяинъ позволитъ гостямъ ссориться въ его домѣ, какой отецъ, истинно любящій своихъ дѣтей, будетъ равнодушно смотрѣть на ихъ ссору, наконецъ, какой благоразумный хозяинъ потерпитъ ссору своихъ слугъ! Итакъ, вы, какъ гости сего міра, дѣти одного Отца и слуги одного Царя, должны жить въ мирѣ и любви. Вы же, іерей Бога Вышняго и благоговѣйный діаконъ, вмѣстѣ стоите у святаго

Престола, вмѣстѣ приносите Безкровную Жертву—и вамъ особенно твердо нужно памятовать заповѣдь Христову: „аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ и, шедъ, прежде примирися съ братомъ твоимъ и тогда, пришедъ, принеси даръ твой“.

И много, много еще говорилъ Владыка въ назиданіе ссорящимся, которые, въ отвѣтъ на его слова, низко кланялись ему, какъ каждый отдѣльно, такъ и всѣ вмѣстѣ.

— А теперь я посмотрю, насколько далеко зашла ваша ссора и насколько вы будете въ силахъ согласоваться между собою, чтобы жить потомъ въ мирѣ и спокойствіи.— Вы всѣ поете? спросилъ Владыка.

— Всѣ,—отвѣтилъ настоятель, дѣлая поясной поклонъ, какой сдѣлали и остальные члены причта.

— Это хорошо; такъ и слѣдуетъ,—одобрилъ Владыка.

Всѣ опять поклонились.

— А часто вамъ приходится пѣть всѣмъ вмѣстѣ? любопытствовалъ Владыка не безъ задней цѣли.

Старшіе члены причта стыдливо молчали, ясно сознавая, что они всячески избѣгали не только общаго пѣнія, но и общихъ разговоровъ. Псаломщику же, хотя и приходилось пѣть съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, но и онъ, на вопросъ Владыки, предпочелъ благоразумно молчать.

— То-то,—соображалъ что-то Владыка.

При этомъ онъ направился во внутренніе покои, вынесъ оттуда обиходъ и камертонъ и положилъ ихъ на столъ.

„Такъ и есть. что будетъ голоса пробовать“,—подумалъ каждый, при видѣ этихъ атрибутовъ. И сердце замерло у каждаго,—тѣмъ болѣе, что Епископъ Иліодоръ былъ знатокъ церковнаго пѣнія, а во время оно, будучи студентомъ, управлялъ даже академическимъ хоромъ.

— Вотъ вамъ обиходъ и камертонъ... Пропойте мнѣ обиходное „Да исправится“—тріо... Какіе тутъ нужны голоса?

И причтъ общими силами дошелъ, что, для исполненія этого „тріо“ взрослыми, обыкновенно требуются: первый и второй теноръ и басъ.

— Вѣрно,—одобрилъ Владыка.— Пропойте!

При послѣднемъ словѣ, каждый косо поглядывалъ на обиходъ съ камертономъ, боясь прикоснуться къ нимъ.

— Ну, ты, псаломпѣвецъ, найди „Да исправится“, — приказалъ Владыка.

Псаломщикъ дрожащей рукой взялъ обиходъ и отъ страха едва нашель требуемое мѣсто, перелиставъ книгу нѣсколько разъ отъ начала до конца и обратно.

— А кто же тонъ задасть?—Діаконъ, кажется, мастеръ сего дѣла,—припомнилъ Владыка донесеніе благочиннаго.— Пусть онъ задасть.

Діаконъ какъ-то нерѣшительно взялъ со стола камертонъ. Затѣмъ размѣстились, какъ обыкновенно принято: басъ съ камертономъ въ рукахъ, сталъ посрединѣ, а остальные по бокамъ.

Діаконъ, стѣсняясь нажать зубами архіерейскій камертонъ, что всегда онъ дѣлалъ, управляя хоромъ, такъ усердно ударилъ имъ объ „щыколотку“, что даже кожу снесъ. Въ первый разъ тонъ вышелъ неудачный, во второй — тоже и только за третьимъ разомъ получилось что-то похожее на тонъ. Діаконъ съ радостью подхватилъ его и въ звукахъ „до-до-до“ разнесъ по голосамъ, обернувшись сперва къ священнику, потомъ къ псаломщику. Раздалось общее „Да“... но такое „да“, что даже и Преосвященный, при всемъ его терпѣніи, сильно поморщился: самъ діаконъ взялъ на полтона ниже, священникъ на цѣлый тонъ ниже, а псаломщикъ тономъ выше.

— Безъ приготовленія трудно, Преосвященнѣйшій Владыко! не выдержалъ священникъ, низко кланяясь; остальные, въ знакъ согласія, тоже поклонились.

— Слышу, слышу... И не только слышу, но и чувствую.—охотно согласился Владыка.—Въ раздорѣ жили, голосами не приспособились, оттого и нѣніе раздорное выходитъ,—прибавилъ онъ.—Такъ сперва спойтесь, а я потомъ прослушаю.

И съ этими словами Владыка снова отправился во внутренніе покои.

Началась „репетиція“. Долго дѣло не клеилось. Наконецъ, какъ-будто пошло на ладъ. Первый стихъ прошелъ болѣе или менѣе гладко, второй — „Положи, Господи, хра-

неніе устомъ моимъ“—гораздо хуже. Но особенно трудно давалось „Не уклони сердце мое въ слова лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ“. Долго пришлось потѣть о. діакону, пока онъ наладилъ импровизированное „тріо“.

Пока шла „репетиція“, Преосвященный позвалъ одного изъ своихъ хористовъ, любителя—фотографа, и велѣлъ ему снять incognito, во время пѣнія, злополучное „тріо“ и приготовить ему три кабинетныя карточки.

Наконецъ, показался въ пріемной и Преосвященный.

— Готовы?

— Готовы, Ваше Преосвященство! нерѣшительно отвѣтилъ діаконъ.

— Начинайте!...

Діаконъ снова ударилъ камертономъ, но уже о другую „щыколотку“, и, какъ прежде, задалъ тонъ сперва священнику, потомъ псаломщику.

И архіерейская пріемная огласилась далеко нестройнымъ пѣніемъ—хотя и сильныхъ голосовъ. И теперь, какъ и на „репетиціи“, особенно плохо удалось „Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ“ и еще хуже—„нещевати вины о грѣсѣхъ“, передъ которымъ послѣдовала даже непредвидѣнная замѣшка. Любитель-фотографъ, примостившись incognito гдѣ-то въ гостинной, воспользовался этой заминкой—и какъ разъ передъ „нещевати вины“ аппаратъ щелкнулъ...

— Да, голоса есть и хорошіе голоса, но плохо, что вы все ссорились, такъ что, пожалуй, и „Господи, помилуй“ не споете согласно,—замѣтилъ Преосвященный. — Но все-жъ, слава Богу, теперь немного спѣлись... А когда будете жить въ мирѣ и согласіи, тогда не только ваше пѣніе, но и всякое другое дѣло будетъ у васъ спориться, прибавилъ Владыка.

Въ знакъ того, что все это принято „къ свѣдѣнію и должному исполненію“, послѣдовало сразу три низкихъ поклона.

— Теперь идите съ миромъ, да больше не ссорьтесь! отпустилъ Владыка импровизированныхъ „пѣвцовъ“, давая имъ послѣднее благословеніе.

„Пѣвцы“ вышли изъ пріемной, словно изъ бани,—красные, какъ раки. Ко времени ихъ выхода, въ переднюю

высыпали всѣ келейные и пѣвчіе, между которыми былъ и любитель-фотографъ, высыпали посмотреть злополучное „тріо“ и всѣ они лукаво улыбались.

Послѣ такого „Да исправится“ хоть кто исправится,—думалъ священникъ, оставляя архіерейскій домъ.—А тутъ еще вся архіерейская челядь высыпала“...

Не успѣли импровизированные „пѣвцы“ вернуться въ свою Большую-Раздоровку, какъ уже по всему селу разнесся слухъ о томъ, какъ они пѣли у архіерея „тріо“, при чемъ нѣкоторыя частности варіировались на разные лады.

— Уже „тріо“ пріѣхало,—передавалось изъ устъ въ уста въ селѣ Раздоровкѣ, когда причтъ вернулся домой.

Спустя двѣ недѣли, въ Большую Раздоровку пришло три казенныхъ пакета изъ канцеляріи Его Преосвященства—на имя священника, діакона и псаломщика.

Священникъ, до сихъ поръ получавшій казенные пакеты только отъ благочиннаго, земскаго начальника и становаго, теперь и польщенъ былъ такой небывалой „корреспонденціей“ и сильно боялся—не сокрыто ли въ ней что-нибудь непріятное.

Оказывается, что въ конвертъ вложено что-то большое и толстое, на подобіе кабинетной фотографической карточки.

— Смотри, мать! позвалъ священникъ жену,—и въ правду, нашъ Владыка благостный.—Я тебѣ говорилъ, какъ онъ обошелся съ нами ласково—даже стыдно было... А теперь, смотри, еще и карточку прислалъ.

„Мать“ въ это время была въ кухнѣ. Она бросила, какъ говорится, „печене ѿ варене“ и поспѣшила на зовъ мужа.

— И правда—карточка,—согласилась и она, бережно ощупывая пакетъ.

Чтобы какъ-нибудь не повредить рѣдкаго подарка, „отецъ“ сперва тщательно ощупалъ всѣ края конверта, нашелъ болѣе свободный изъ нихъ и потомъ уже бережно обрѣзалъ ножницами самый краешекъ конверта. Оказалась, дѣйствительно, кабинетная фотографическая карточка, завернутая нѣсколько разъ въ папирозную бумагу.

— А какая предосторожность!.. Это, чтобъ на почтѣ штемпелемъ не испортили,—въ одинъ голосъ рѣшили „отецъ“ и „мать“.

Тщательно развертывая папирозную бумагу, „отец“ въ оба смотрѣлъ. не вложена ли тамъ гдѣ-нибудь и „препроводительная“ бумага, а „мать“ взглянула даже на полъ— не выпало ли что-нибудь изъ конверта. Но, кромѣ карточки, нигдѣ и ничего не оказалось.

Когда „отец“ развертывалъ бумагу, то прежде всего попалась на глаза обратная сторона карточки.

— Ну, что-бы стоило „ему“ и надпись сдѣлать, а то подумаютъ, что самъ купилъ! слегка досадовалъ священникъ.

— Недоставало, чтобъ „онъ“ еще и посвященіе тебѣ сдѣлалъ,—замѣтила жена.—И за такое высокое вниманіе скажи „спасибо“.

— Конечно,—спасибо,—согласился мужъ.—А интересно—таковъ ли, какъ мы его недавно видѣли,—съ благоговѣніемъ поворачивалъ онъ карточку лицевой стороной къ себѣ, закрывая ее отъ жены, чтобъ самому раньше увидѣть.

— О, ужасъ!... Можно ли? воскликнулъ онъ, видя передъ собою злополучное „тріо“.

— Вотъ, такъ-такъ! догадывалась и жена, въ чемъ дѣло, пристально всматриваясь въ бѣлый крестъ, такъ отчетливо вырисовывающійся на груди мужа.—А замѣчательно, какъ всё похоже. Жаль только, что ты не сталъ по серединѣ— оно съ крестомъ и подобало бы, а то діаконъ, да еще съ камертономъ,—досадовала жена.

— Пойди-ка сама стань!.. Вотъ тебѣ и благостный Владыка!... Чего добраго разошлетъ еще по всѣмъ церквамъ епархіи, вмѣсто „назидательной“ брошюры...

— А ты думаешь!... конечно—разошлетъ для назиданія,—назиданія—подтвердила и жена неутѣшительную догадку мужа.

— А все-же, спасибо ему... Это все-таки лучше, чѣмъ еслибъ послалъ въ какое-нибудь село Гусиное, которымъ вѣчно пугаетъ нашъ уѣздный протоіерей подвѣдомыхъ священниковъ,—далеко неискренно утѣшалъ себя священникъ.—Понимаешь, никого и близко не было—и вдругъ.. Неужели самъ Владыка такой искусникъ!...

— Куда-бъ ее „приткнуть“! недоумѣвалъ владѣлецъ карточки, не желая, очевидно, помѣщать ее въ общій альбомъ.

Въ это самое время и въ домѣ діакона испытывали тѣ же самыя чувства. Но діаконъ, польщенный тѣмъ, что именно, онъ стоитъ въ срединѣ и задаетъ тонъ не только псаломщику, но и настоятелю, особенно занялся вопросомъ: въ какой же это моментъ снята карточка?— И рѣшилъ, что какъ разъ передъ „непщевати вины“...

Но какъ-бы ее наилучше „сохранить“, заботился діаконъ, не имѣя альбома.

Псаломщикъ отнесся къ такому неожиданному „сюрпризу“ гораздо хладнокровнѣе. Увидѣвши знакомое „тріо“, онъ, какъ одинокій, самъ себѣ расхохотался, снова завернул карточку въ папирозную бумагу, бережно положилъ „на память“ въ часословъ и затѣмъ не безъ злорадства подумалъ:

— Попались, голубчики!... Мое дило, якъ кажутъ, мырошнецьке: підкруты—тай сядь...

Хотя Епископъ Іліодоръ велѣлъ любителю-фотографу приготовить *только* три карточки—собственно для „тріо“ и потомъ уничтожить негативъ,—но онъ приготовилъ ихъ больше и, на всякій случай, сохранилъ негативъ. Такъ что злополучное „тріо“ скоро начало ходить по рукамъ почти по всей епархіи. Видя его, многіе задумывались, какъ-бы и съ ними не случилось что-либо подобное. Боялись не только тѣ причты, изъ которыхъ могло состояться „тріо“, но и тѣ, которые составляли „дуэтъ“. Боялись не только „поющіе“, но и совсѣмъ безголосые, такъ какъ фотографическій аппаратъ одинаково можетъ запечатлѣть какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Между тѣмъ члены Больше-Раздоровскаго причта каждый разъ, посматривая на „тріо“, чувствовали себя неловко: имъ стыдно было за себя и совѣстно передъ Владыкою. И каждый изъ нихъ въ душѣ не прочь былъ доказать, если и не Владыкѣ, то, по крайней мѣрѣ, самому себѣ, что онъ въ состояніи, какъ должно, провести свою партію въ этомъ „тріо“,—нужно только хорошенько „спѣться“. „Для этого стоитъ даже примириться“, думалъ каждый изъ нихъ.

И примиреніе состоялось—и при томъ самымъ естественнымъ образомъ...

Псаломщикъ, подливавшій масла въ огонь, первый „не выдержалъ“ и какъ то „запросто“ пришелъ къ діакону.

— А я къ вамъ запросто, о. діаконъ!—свободны?

— Милости прошу, Василій Григорьевичъ! —Свободенъ.—
Что хорошенькаго скажете?

— Да просто... Я такъ себѣ... Ничего особеннаго, —не
зналъ съ чего начать псаломщикъ.

Произошла та томительная пауза, которая часто происхо-
дятъ въ подобныхъ случаяхъ. При этомъ каждый изъ нихъ
думалъ и чувствовалъ одно и тоже, но какъ оба они до-
статочно изощрились во „внутренней политикѣ“, то каж-
дому изъ нихъ и не хотѣлось первому подать руку при-
мирения.

— А каковъ-то нашъ Владыка! наконецъ, началъ из-
далека псаломщикъ.—Какую подвель машину...

— Находчивъ, что и говорить, —согласился діаконъ.

Опять пауза, хотя и менѣе томительная...

— А карточки-то! напомнилъ псаломщикъ.

И тутъ оба они расхохотались.

— Какъ посмотришь на наше „тріо“, такъ и ссориться
больше не тянетъ,—продолжалъ псаломщикъ.

Изъ этихъ словъ діаконъ ясно усмотрѣлъ, что псаломщикъ
пришелъ собственно помириться съ нимъ и поспѣшилъ ему
на встрѣчу.

— Да собственно, какъ вникнешь въ дѣло, да утихоми-
ришь бушующія страсти, то Владыка и правъ: не такъ те-
перь продолжительна жизнь человѣческая, чтобъ коротать
ее въ ссорѣ,—разсуждалъ діаконъ.—Да кстати, я давно
уже любовался на архіерейскій подарокъ.

И хозяинъ дома поспѣшно направился въ сосѣдную ком-
нату и вынесъ оттуда „тріо“,

— Да и я „свою“ захватилъ...

— Совершенно одинаковы, какъ двѣ капли воды,—въ
одинъ голосъ рѣшили они, разсматривая обѣ карточки.

На благодушную бесѣду явилась и жена діакона. Она
тоже всматривалась въ обѣ карточки. И какъ женщина во-
обще мирная, видимо, радовалась благодушію собесѣдниковъ.

— А ну-ка, дяконыха, дай намъ мировую! началъ ді-
аконъ „на чистоту“—Нечего въ жмурки играть.—Сердце
иного просить... Да тараньку очисти, какая получше.

И „дяконыха“, желая скорѣе закрѣпить „миръ“, въ одну минуту поставила на столъ „листовку“, а потомъ подала и „черноморку“ съ лукомъ.

— Такъ бы и давно, а то ждали, покуда самъ Архіерей не помыше,—замѣтила она, чокаясь съ бывшими врагами.

Часа два-три прошли, какъ одна минута. Діаконъ съ псаломщикомъ припоминали разныя частности своего пребывания у архіерея, шутили, смѣялись, а хозяйка дома слегка подтрунивала надъ ними.

— Такъ це ще не вся мырова, треба-жь... не договорила она.

— Що треба? недоумѣваль хозяинъ, предполагая, что она еще хочетъ чѣмъ-нибудь угостить.

— Самы не знаете, що треба... Такъ подывиться на ту картинку... Тамъ зась же трое...

— Да, и это можно,—догадался діаконъ.—Какъ-никакъ, а нашъ о. Терентій еще ничего себѣ батюшка.—Какъ вы думаете, Василій Григорьевичъ?

— Что-жь, завтра, послѣ служенія, и къ нему можно, если не случится какая треба,—какъ разъ въ тактъ поналъ псаломщикъ.—Выгонить-не-выгонить, а спросъ не бѣда...

Такъ они и рѣшили.

На другой день, послѣ служенія, діаконъ и псаломщикъ, съ замираніемъ сердца, подходили къ калиткѣ священническаго двора. На этотъ разъ даже и Полканъ встрѣтилъ ихъ уже болѣе дружелюбно, чѣмъ какъ встрѣчалъ раньше. Но все же сердце замирало у обоихъ. Главное—безъ всякаго предлога, какъ-будто—въ гости. Проходятъ, разумѣется, черезъ кухню. Доложили.

— Треба какая? удивился о. Терентій, обдѣляя благословеніемъ.

— Нѣтъ... такъ.. неофициально... по доброй волѣ,—нерѣшительно и въ перемежку докладывали оба.

— Милости прошу... садитесь...

Опять томительная пауза, какая еще вчера замѣчалась у діакона.

— Не слышали ли какихъ распоряженій свыше, о. Терентій? началъ издалека діаконъ.

— Чего-нибудь изъ консисторіи? нѣсколько проще поставилъ вопросъ псаломщикъ.

— Что-жъ будетъ слышно?—Владыка же прямо сказалъ: „идите съ миромъ, да не ссорьтесь!“ Ну, мы и пошли съ миромъ — и до котораго часу не ссоримся,—добродушно замѣтилъ о. Терентій.

— Да дай Богъ, чтобъ и не ссориться,—вставилъ діаконъ.

При этомъ псаломщикъ, въ знакъ согласія, немного всталъ съ стула и слегка поклонился священнику.

Тутъ священникъ ясно понялъ, за чѣмъ и по какой „доброй волѣ“ пришли къ нему діаконъ съ псаломщикомъ. И ему какъ-то стало легче на душѣ и на сердцѣ.

— Да, милосердный нашъ Владыка: хоть долго мучилъ, зато и помиловалъ... Послѣ этого и ссориться какъ-то совѣстно,—сознался настоятель.

Входитъ матушка. „Неофициальные“ посѣтители почти-тельно поздоровались съ нею и она любезно отвѣтила имъ.

— Что-жъ, мать!... Пришли мириться... Соловья баснями не кормятъ... Да и часъ архіерейскій, — замѣтилъ о. Терентій.—И правда, какъ разъ въ эту пору о. діаконъ налаживалъ наше „тріо“,—прибавилъ онъ съ улыбкою.

Гости тоже улыбнулись.

— Закусить бы дала чего...

Хотя гости и отказывались отъ закуски, но они въ душѣ чувствовали, что еще ничего „не сдѣлано“, а потому и не торопились уходить.

Скоро былъ накрытъ столъ и на немъ появились: тарань, селедка и даже свѣжіе огурцы, а по срединѣ и „та“, что лечитъ отъ всѣхъ недуговъ“.

— Еще не такъ, еще не все! что-то припомнилъ о. Терентій.—Надо-жъ и дяконыху попросить.—Дома Ксенія Антоновна? спросилъ онъ у діакона,

И на отвѣтъ „дома“ послалъ за ней.

Явилась и „дяконыха“.

Домъ о. Терентія никогда не видѣлъ у себя такого рѣдкаго собранія. Любо было смотрѣть, даже со стороны, на ту простоту и искренность, какая теперь царила среди причта Большой-Раздоровки. Даже и псаломщикъ, еще такъ

недавно „лавировавшій“ между священникомъ и діакономъ, теперь былъ тронуть до глубины души и даже каялся въ своемъ поступкѣ.

— А не снѣтъ ли намъ „тріо“, господа? шутиль о. Терентій.

— Не мѣшаетъ, — поддержала его и матушка.

— Только „Да исправится“ оставимъ на великій постъ, а теперь что-нибудь другое, самое что ни на есть подходящее, — добавилъ о. Терентій.

И всѣ задумались, что бы снѣтъ такое.

— Хорошую вещицу слышала я когда-то у Кропивницкаго, когда былъ еще свѣтскимъ, — припомнилъ діакономъ. — Она и не слишкомъ свѣтская и къ намъ какъ разъ подходит.

— Должно быть — изъ „Наталки-Полтавки?“ догадывался о. Терентій.

— Можетъ быть — „Де взгода въ семействѣ“, — подхватилъ псаломщикъ.

— Вотъ, вотъ, вотъ... Хорошая вещь... А нуте-ка! Только тутъ нужны и женскіе голоса... Еслибъ и попада съ дяконыхою помогли, — командовалъ о. Терентій, заранѣе приспособляя свой языкъ къ „Наталкѣ Полтавкѣ“.

— Послушаемъ, та тоди й поможемо, — согласилась матушка.

— А нуте, о. діакономъ, берить архіерейскій камертонъ, та задайте намъ добренько тонъ, — смѣялся о. Терентій.

И домъ Бсльше-Раздоровскаго священника впервые огласился прекраснымъ пѣніемъ не менѣе прекраснаго по содержанию такого мѣста изъ „Наталки-Полтавки“:

„Де згода въ семействи, де мыръ и тышына,
Щаслыви тамъ люде, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляе,

Добро имъ посылае

И зъ нымы викъ живе,

И зъ нымы викъ живе“...

— Такъ-бы и давно, — не скрыла своего умиленія матушка. — А нуте — ще разъ! — Поможемъ и мы имъ, Ксенія Антоновна!

И, благодаря женскимъ голосамъ, пѣніе вышло еще лучше.

— Оце такъ-такъ, полюдски, — слышалось въ кухнѣ, гдѣ, кромѣ прислуги, собрались и церковные сторожа — послушать и посмотрѣть, какъ мирится „прычеть церковный“ — А то грызутся, Господы просты, якъ ти... ажъ стыдно було за ихъ, — слышался чей-то голосъ „по секрету“.

Послѣ этой „мировой“, наличные члены Больше-Раздорскаго причта смѣло могли сказать хоть самому Владыкѣ Іліодору, что они теперь помирились — и не только „за страхъ, но и за совѣсть“.

И этотъ миръ никогда уже ими не нарушался...

— А все спасибо Преосвященному Епископу Іліодору! въ душѣ думалъ каждый изъ нихъ.

Однимъ словомъ, урокъ вышелъ довольно вразумительный!... Послѣ него начали „спѣваться“ въ епархіи даже и тѣ, которые по нѣсколько лѣтъ не смотрѣли другъ другу въ глаза.

Епископа Іліодора уже давно и на свѣтѣ нѣтъ, мѣсто его занимаетъ уже третій „правлящій“, но память о немъ, какъ о мягкомъ и дальновидномъ администраторѣ, равно и о Больше-Раздоровскомъ „тріо“, и до сихъ поръ сохранилась въ епархіи. Снимки же съ этого „тріо“ и теперь еще ходять по рукамъ — и не только въ той епархіи, гдѣ все это случилось, но и сосѣднихъ съ ней, въ томъ числѣ и Полтавской...

З. П. Ольскій.

Извѣстія и замѣтки.

Старообрядческая легенда о Понтійскомъ Пилатѣ. — Природа въ христіанскихъ легендахъ.

— *Старообрядческая легенда о Понтійскомъ Пилатѣ.* — О римскомъ прокураторѣ въ Іудеѣ Понтіи Пилатѣ, при которомъ былъ преданъ крестной смерти Христосъ Спаситель, съ давнихъ временъ существуетъ цѣлый рядъ христіанскихъ легендъ, часто мало правдоподобныхъ и противорѣчивыхъ одна другой.

Одна изъ такихъ легендъ находится въ распространенномъ среди старообрядцевъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Страстей Христовыхъ“.

Происхожденіе легенды о Пилатѣ несомнѣнно древнее. Составитель „Страстей“, жившій не ранѣе половины XVII вѣка, какъ то можно видѣть изъ самаго сборника, всѣ сказанія и легенды, помѣщенные въ сборникѣ, считаетъ заимствованными изъ твореній св. Іоанна Златоустаго и (одну—о Іудѣ) изъ твореній блаж. Иеронима Стридонскаго.

Христосъ Спаситель совершилъ Свое земное служеніе при римскомъ Императорѣ Тиверіи. Вскорѣ послѣ вознесенія Иисуса Христа на небеса, когда апостолы Его разошлись по всей землѣ, проповѣдую Евангеліе Царствія Божія, вѣрныя послѣдовательницы Его изъ Галилеи: Марія Клеопова, Марія изъ Магдалы, Іоанна изъ Кузы, Саломея и двѣ сестры Лазаревы Марѳа съ Маріей и др. изъ Іерусалима отправились съ многими дарами въ Римъ къ Тиверію кесарю и возвѣстили ему о земной жизни, чудесахъ, страданіяхъ и крестной смерти Великаго Учителя, и что Пилатъ, утвердившій приговоръ мятежнаго синедріона, есть великій преступникъ, Богоубійца. Свою проповѣдь о Распятіи Спасителя женщины заключили словами: „и вотъ мы приходомъ къ тебѣ, о державный и грозный кесарь, и возвѣстимъ тебѣ вся, яже о Иисусѣ Назарянинѣ, Который былъ Сынъ Божій, Мессія“.

Императоръ весьма дивился рассказамъ пришедшихъ женщинъ и, чтобы убѣдиться въ справедливости сообщенныхъ ему свѣдѣній о Христѣ, потребовалъ подробнаго доклада отъ Пилата.

Пилатъ не замедлил прислать непосредственно самому императору подробное донесеніе, въ которомъ, не скрывая обстоятельствъ осужденія Иисуса, Его смерти, воскресенія, и свидѣтельствуя о быстромъ распространеніи ученія Сего Праведника, всю вину старался слагать на іудейскихъ первосвященниковъ, представляя себя даже защитникомъ Христа. Утвержденіе же акта осужденія Христа на смерть Пилатъ объяснялъ боязнью кроваваго столкновенія съ мятежной іудейской толпой, которая неистово вопіяла „распи Его“. Этому донесенію кесарь не далъ вѣры и потребовалъ Понтія въ столицу—лично дать объясненія. „И пришелъ Понтій Пилатъ къ Тиверію кесарю, и былъ введенъ въ императорскую палату суда, и сѣлъ въ палатѣ Тиверій со старѣйшинами своими и началъ судить Пилата. И объявилъ Понтій кесарю, что душою страдаетъ онъ, и не можетъ онъ рукъ умыть за обѣдомъ, и страхъ и тоска всегда его преслѣдуетъ, и что свѣтъ не милъ ему сталъ, ибо предалъ на смерть онъ кровь неповинную“. Не произнося окончательнаго суда надъ Пилатомъ, Тиверій потребовалъ въ столицу первосвященниковъ іудейскихъ Анну и Каиафу, и другихъ свидѣтелей, по указанію Пилата, и женъ благовѣстницъ. Въ числѣ приведенныхъ въ Римъ свидѣтелей были—Лазарь, котораго Христосъ воскресилъ изъ мертвыхъ, исцѣленный слѣпорожденный, сотникъ, у котораго Иисусъ исцѣлилъ слугу, Іаиръ съ воскресшею дочерью и отрядъ солдатъ, бывшихъ при крестѣ Спасителя, во главѣ съ сотникомъ Лонгиномъ. Когда всѣ свидѣтели были на лицо, подъ предсѣдатель-

ствомъ самого императора опять назначено было судебное разбирательство. Когда дошла очередь выслушать показанія сотника Лонгина, его ввели въ палату, гдѣ происходило засѣданіе суда. При входѣ Лонгина произошло чудо: императорскій дворецъ колебался—ощущалось сильное землетрясеніе. Лонгинъ объяснилъ, что всегда происходитъ землетрясеніе, если ему приходится входить въ домъ, гдѣ незнаютъ или не вѣруютъ въ Распятаго. Происходить это отъ того, что онъ носитъ на себѣ хитонъ Спасителя, доставшійся ему по жребію при крестѣ.

Кесарь пожелалъ видѣть этотъ хитонъ и когда прикоснулся лицомъ къ хитону, цѣлуя его,—произошло новое чудо: онъ исцѣлился отъ застарѣлой болѣзни струпа на лицѣ, котораго не могли излѣчить лучшіе врачи.

Были допрошены всѣ вызванные свидѣтели, показавшіе все согласно рассказамъ женщинъ.

Страшный гнѣвъ кесарь обрушился прежде всего на іудейскихъ первосвященниковъ. Архіерея Анчу императоръ приказалъ зашить въ мѣшокъ изъ воловьей кожи и подвѣсить на дерево подъ палящія лучи солнца. Каиафа успѣлъ бѣжать въ ближайшія горы, но не миновалъ своей горькой участи: черезъ нѣсколько дней Тиверій поѣхалъ съ отрядомъ воиновъ на охоту и, погнавшись за убѣгавшимъ оленемъ, случайно вонзилъ стрѣлу въ сердце Каиафы, который скрывался въ одной изъ отдаленныхъ пещеръ.

Пилатъ также былъ осужденъ. Въ глубокомъ раскаяніи онъ сталъ просить кесаря предать его смерти и тѣмъ дать возможность искупить ему свое преступленіе. „Кесарь же повелѣлъ тако сотворити Пилату, якоже достоюще“. Пилата подвергли, по повелѣнію кесаря, страшнымъ мученіямъ, во время которыхъ онъ горячо молился, прося у Бога прощенія.

„И се гласъ бысть съ небесе къ Пилату глаголя: радуйся, Пилате, яко Мене ради страсть сію приѣмлеши, вниди убо во обитель Отца Моего, себо отверзошася тебѣ врата райская и ангельское воинство срѣтаетъ тя, держаще вѣнецъ“.

Послѣ этого гласа, палачъ отсѣкъ главу Пилату, которую ангель Господень, сошедши на землю, взялъ и вознесъ съ нею на небеса. „Видя это чудо, императоръ Тиверій весьма дивился и тѣло Пилата проказалъ похоронить съ великою честью, какъ мученика, пострадавшаго за имя Христа и получившаго неуязвимый вѣнецъ славы на небесахъ“.

Такъ старообрядческая легенда считаетъ Понтія Пилата святымъ мученикомъ; отсѣченная глава котораго была удостоена ангельскаго возношенія на небеса,—чести, которой лишенъ былъ даже такой изъ великихъ пророковъ, какъ св. Іоаннъ Предтеча, о которомъ Самъ Христосъ Спаситель сказалъ, что онъ большій между рожденныхъ женами (Лук. 7 28).

Нужно замѣтить, что другое древнее преданіе свидѣтельствуетъ о жизни Пилата, послѣ смерти Спасителя, совершенно иное,

именно, что Тиверій лишилъ Пилата движимаго имущества и сослалъ его въ Галлію въ изгнаніе. Пилать, сопровождаемый своею супругою Клавдіей Фульвией, въ Галліи влачилъ остатокъ дней своихъ въ заключеніяхъ, въ страшной бѣдности и въ болѣзняхъ, переходя съ мѣста на мѣсто, часто вспоминая о жизни и смѣри Христа Спасителя.

Одно несомнѣнно, что въ 36-мъ году нашей эры Понтій Пилать и первосвященникъ Каіафа были устранены отъ своихъ должностей. (Орен. Е. Вѣд.).

— *Природа въ христіанскихъ легендахъ.*—Для простыхъ сердецъ нелегко доступны отвлеченныя идеи; чтобы ихъ постигнуть, имъ нуженъ примѣръ, нужно облечь идею въ плоть и кровь, создать образъ, доступный разумѣнію простого сердца.

Божество должно быть сведено до уровня ихъ пониманія.

Такъ создались и такъ создаются легенды.

Чѣмъ возвышеннѣе ученіе, чѣмъ величественнѣе образъ его носителя,—тѣмъ поэтичнѣе и простодушнѣе эти легенды.

Насколько грубо чувственны, хотя и красивы, мифы Греціи и Рима, настолько поэтичнѣе и нѣжнѣе легенды о Буддѣ; насколько жестоки легенды о Магометѣ, настолько мягки и изящны въ своей мягкости легенды о Христвѣ.

Наибольшее количество ихъ было создано въ эпоху готиковъ и крестовыхъ походовъ, этого времени религіознаго экстаза, когда въ жару молитвы на молящихся являлись стигматы, когда во имя Христа тысячами истребляли еретиковъ и огнемъ, и жезломъ.

Въ эту пору создавались въ монастыряхъ поэтическія легенды о Христвѣ, въ эту пору менестрели, вмѣсто любовныхъ пѣсенъ, рассказывали простодушныя поэтическія сказки о Христвѣ-ребенкѣ, юномъ, зрѣломъ человѣкѣ, о Его видѣніяхъ, чудесахъ и страданіяхъ.

Но помимо Его высокой личности, религіозно настроенный умъ создалъ легенды о животныхъ, о птицахъ, о растеніяхъ, характеризующія ихъ свойства отношеніемъ къ Христу.

Въ этихъ легендахъ много наивной простоты, и въ то же время онѣ остроумны своими наблюденіями.

Отчего голубь—священная птица?

Ну, это извѣстно всѣмъ, такъ какъ всѣ знаютъ, что Духъ Святой является въ видѣ голуби.

Но отчего воробей проклятая птица, отчего клестъ имѣетъ свернутый клювъ и считается благословеннымъ, отчего погана курица, отчего дрожить осина.

Не перечислить всего, что остановило на себѣ вниманіе наблюдателя, и чему мистически настроенное воображеніе не дало свои объясненія.

Вотъ, напр. одна изъ наивнѣйшихъ легендъ, гдѣ величавый образъ Христа умаленъ въ дѣтской наивности до образа самаго зауряднаго смертнаго.

Но для наивной легенды нуженъ былъ не Онъ, а окружающій насъ животный мiръ, и вотъ простодушные крестьяне Прованса рассказываютъ:

Когда Иисуса предалъ Иуда въ Геосиманскомъ саду, и въ садъ вошла стража, Иисусъ бросился отъ нея бѣжать, желая скрыться.

Выбѣжавъ изъ сада и помня, что родился въ хлѣву, онъ подбѣжалъ къ ближайшему хлѣву, гдѣ были быки, коровы и свиньи, и сталъ просить ихъ укрыть Его.

Быки и коровы тотчасъ посторонились, свиньи тотчасъ же заработали своими рылами, выкопали яму въ навозѣ, спрятали и укрыли Иисуса.

Вотъ отчего евреи не любятъ свинины, а изъ быка и коровы выпускаютъ горячую кровь.

Въ это время къ хлѣву подбѣжала стража.

Она заглянула въ хлѣвъ и уже хотѣла идти дальше, но въ это время воробьи стали кричать ей: „здѣсь! здѣсь!“. Быки и коровы замычали, что бы заглушить ихъ крики, но въ ту же минуту пѣтухъ и куры слетѣли съ насѣста и стали сбрасывать съ Иисуса накиданный навозъ.

Тогда стража взяла и увела Иисуса.

Когда Иисусъ висѣлъ распятымъ, благородный клестъ съ возмущеніемъ сталъ тянуть гвозди; но гдѣ же было маленькой птичкѣ вытащить такой гвоздь,—и клестъ только свернулъ себѣ клювъ...

Отчего дрожитъ осина?

Есть легенда, которая рассказываетъ, что Иуда удавился на осинѣ, но все же это не причина дрожать ея листьямъ.

Существуетъ другая легенда, касающаяся многихъ растений, а въ томъ числѣ и ея.

Когда Иисусъ съ воплемъ испустилъ духъ свой, завѣса въ храмѣ разодралась надвое, земля разсѣлась, мертвые поднялись изъ гробовъ, великая скорбь и ужасъ охватили вселенную.

Отозвались на скорбь эту и деревья, и кусты, и травы, и каждый далъ въ эту минуту невыразимаго унынія свой обѣтъ.

Дамасская сосна сказала:

— Отнынѣ хвои мои въ знакъ траура будутъ всегда черными, и я буду расти только въ одиночествѣ и въ пустынѣ.

И до сихъ поръ она держитъ свой обѣтъ.

Виноградная лоза изъ Соренто сказала:

— Пусть почеркнутъ мои ягоды, а когда ихъ раздавятъ, изъ нихъ брызнетъ сокъ, красный, какъ кровь Христа.

— Убили Его,—прошептала лилія,—я покрою, въ знакъ печали, свою золотую чашечку вѣчнымъ крепомъ.

Высокъ сказалъ:

— Я ночью буду закрывать чашечки своихъ цвѣтовъ, а утромъ открывать ихъ наполненными моими слезами!

И каждый цвѣтокъ, каждое дерево, каждая тварь давали свои обѣты. Только одна осина надменно сказала:

— Не знаю, съ чего мнѣ грустить и печаловаться. Онъ умеръ за грѣшниковъ; пусть тѣ и плачутъ. Я же невинна, и меня Его смерть не трогаетъ вовсе!

Эти слова услышалъ пролетавшій надъ землею ангелъ и вспыхнулъ отъ негодованія.

Обратясь къ осинѣ, онъ сказалъ ей:

— Безчувственная! За то, что ты такъ спокойно отнеслась къ величайшему горю міра, отнынѣ ты будешь пребывать въ вѣчной тревогѣ. Днемъ и ночью, въ бурю и ураганъ или въ тихую погоду, когда въ природѣ не дрогнетъ ни одинъ листокъ, ты будешь, проклятая, дрожать отъ корня до вершины!...

И съ той поры осина, дрожитъ всеми своими листьями.

(Пр. и Л.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Южный берегъ Крыма.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ КУРОРТЪ

„СУУКЪ-СУ“

—>> ОТКРЫТЬ <<—

Курортъ устроенъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ отелей; комнаты отъ 1 р. до 15 руб. Пансионъ отъ 18 руб. до 65 р. Ресторанъ. Итальянскій оркестръ подъ управ. Палладино. Ванны морскія и прѣсныя. Чудное морское купанье. Обширный паркъ. Молочная ферма. Лечебный виноградъ. Удобное пароходное сообщеніе съ Ялтой. Все оборудовано согласно послѣдняго слова удобства и гигіены.

По требованію немедленно высылаются всѣ справки.

✂ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✂
 Стефана Θεодоровича
 ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черқассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

Отъ Совѣта Полтавскаго отдѣленія
 ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
О СЛѢПЫХЪ

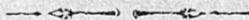
объявляется, что въ Полтавскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣвочекъ имѣется нѣсколько вакансій. Условія приѣма: полная слѣпота на оба глаза, возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно и отсутствіе другихъ, кромѣ слѣпоты, физическихъ и умственныхъ недостатковъ. Прошенія подаются до 10 августа на имя Совѣта съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и свидѣтельства мѣстнаго земскаго или другаго врача о полной слѣпотѣ на оба глаза и неимѣніи другихъ физическихъ и умственныхъ недостатковъ.

Въ г. Полтавѣ съ 1 Сентября 1907 года открывается частное женское училище перваго разряда по программѣ гимназій М. Нар. Пр. съ дополнительными профессиональными курсами Меланіи Петровны Сивицкой (Никитиной).

Приемныя испытанія 20 Августа, съ осени открываются пригготовительный, I, II, и III классы.

Справки о приемѣ прошеній: Полтава, Петровская площадь, д. Кривинской № 6, съ 1 Юня въ помѣщеніи училища: Александровская улица, д. Д. М. Зеленскаго возлѣ Собора.

Плата: въ пригот. кл. 50 р. I, II и III 60 руб. въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I.—Бъ тысячелѣтнему юбилею города Переяслава. II.—Высочайшій приемъ членовъ Государственной Думы изъ фракціи правыхъ. III.—Наставленіе учащимся дѣтямъ. IV.—Особое мнѣніе. V.—„Да исправится“. (Окончаніе). VI.—Извѣстія и замѣтки. VII.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣсти. дух. цензуры. 20 Юня 1907 г.
